

БИВЕРБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ¹

А.Б.Шлуинский

Цель настоящей работы состоит в описании ограничений на образование бивербальных конструкций — конструкций, состоящих из деепричастной формы смыслового глагола и (полу)вспомогательного глагола, имеющего полную глагольную парадигму, — в тубаларском диалекте алтайского языка. Примерами такого рода конструкций могут служить следующие:

- (1) maša ajaq-ti n'un-up al-di.
Маша чашка-ACC мыть-CONV брать-PST
Маша помыла себе чашку.
- (2) maša čočko-ni taqšin čer-ip kör-di.
Маша поросенок-ACC наружу гнать-CONV видеть-PST
Маша попробовала выгнать поросенка на улицу.

В предложении (1) сказуемым является бивербальная конструкция, состоящая из деепричастной формы на *-p* от глагола *n'un* 'мыть' и формы Претерита вспомогательного глагола *al* 'брать', имеющего рефлексивно-бенефактивное значение. Аналогично, в (2) представлена конструкция, состоящая из деепричастия, образованного от глагола *čer* 'гнать' и Претерита вспомогательного глагола *kör* 'видеть', имеющего конативное значение.

Бивербальные конструкции в тюркских языках — относительно хорошо изученное явление — см., например, классические тюркологические работы Харитонов 1960, Юлдашев 1965, Насилов 1989. Описания каждого из тюркских языков содержат список вспомогательных глаголов, которые могут образовывать конструкции типа приведенных в примерах (1)-(2). Набор вспомогательных глаголов является относительно устойчивым в рамках тюркской генетической общности в целом; тем не менее, некоторые вспомогательные глаголы представлены только в отдельных тюркских языках — см. подробнее Серебренников, Гаджиева 1986: 214-215.

Набор вспомогательных глаголов в тубаларском диалекте алтайского языка и их основные функции описаны в Баскаков 1966: 46-47. Согласно данному описанию, яв-

¹ Материал к настоящей работе собирался автором совместно с В.М.Ковальской; автор выражает ей самую глубокую благодарность как за немалый объем практической работы, так и за многочисленные плодотворные обсуждения. Использование бивербальных конструкций в зависимой предикации, которое не является предметом рассмотрения в настоящем исследовании, отражено в публикации Ковальская 2006.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 05-06-80258а.

ляющемуся основным описанием тубаларского диалекта, в рассматриваемом диалекте представлены следующие вспомогательные глаголы:

- ◇ *al* 'брать', имеющий значение рефлексивного бенефактива («направленность действия к субъекту»);
- ◇ *per* 'давать', имеющий значения бенефактива («направленность действия от субъекта») и континуатива/инхоатива («продолжение действия»);
- ◇ *kel* 'приходить', «указывающий на направленность и развитие действия от прошлого к настоящему»;
- ◇ *par* 'идти', «указывающий на направленность и развитие действия от настоящего момента к будущему»;
- ◇ *ij-* 'отправлять', «указывающий на однократность и внезапность действия»;
- ◇ *kör-* 'видеть', имеющий значение конатива («указывает на пробу данного действия»);
- ◇ *pol* 'быть, стать', имеющий значение POSSIBILITY («указывает на возможность совершения действия»);
- ◇ *tur* 'стоять, жить', имеющий значение DURATIVE («указывает на длительность совершения действия»);
- ◇ *t'at || jat* 'лежать', имеющий значение PROGRESSIVE («указывает на совершение действия в данный момент»);
- ◇ *pil* 'знать', имеющий значение CAPACITIVE («указывает на овладение данным действием, умение его совершить»).

Существует, однако, ряд вопросов, ответы на которые представляются необходимым компонентом описания функционирования глагольной системы тубаларского диалекта и других тюркских языков, но которые не только не были описаны ранее, но и, насколько нам известно, практически не ставились ранее эксплицитно при исследовании тюркских языков.

Во-первых, это вопрос о том, какие существуют ограничения на сочетание глагольных лексем с данным вспомогательным глаголом. В некоторых случаях ответ на этот вопрос тривиален: часть вспомогательных глаголов, более грамматикализованных, чем другие, не имеет лексических ограничений. Это, однако, неверно в общем случае. Для тех вспомогательных глаголов, которые имеют ограничения на сочетаемость с теми или иными смысловыми глаголами, естественно предположить, что эти ограничения продиктованы семантическими особенностями этих смысловых глаголов: глагольные лексемы, не способные сочетаться с определенным вспомогательным глаголом, должны составлять некоторый естественный класс или набор естественных классов.

Во-вторых, это вопрос о наборе частных значений: у многих из вспомогательных глаголов выделяется не единственное значение. Так, например, о вспомогательном глаголе *ij* 'отправлять' сообщается, что он «указывает на однократность и внезапность действия» (Баскаков 1966: 47). Описание такого рода имеет тот существенный недостаток, что оно не представляет собой точный набор частных значений данного вспомогательного глагола. Заметим также, что краткие семантические характеристики вспомогательных глаголов, данные в Баскаков 1966 и процитированные выше, соответствуют лишь части употреблений этих глаголов — ниже для некоторых из них мы продемонстрируем контексты, где они имеют другие значения. В случаях многозначности вспомогательных глаголов непосредственной описательной задачей представляется именно построение инвентаря частных значений каждого из них, а также более или менее ясное описание этих значений.

Инвентаризация частных значений вспомогательного глагола (как и инвентаризация частных значений любого другого грамматического или деривационного средства) сталкивается с той существенной теоретической проблемой, что во многих случаях нет адекватного способа разрешить вопрос о том, являются ли два определенных частных значения независимыми друг от друга или же на самом деле представляют собой частные контекстные реализации одного и того же значения. Так, например, для тубаларского вспомогательного глагола *per* 'давать' кажется интуитивно ясным, что его значение бенефактива («направленность действия от субъекта») и его значение инхоатива («продолжение действия») являются различными значениями, независимыми друг от друга. Применительно к значению вспомогательного глагола *ij* 'отправлять' такое положение оказывается, однако, по меньшей мере неочевидным: «однократность действия» и «внезапность действия» могут, с одной стороны, соотноситься с различиями самих действий, а с другой стороны, характеризовать совершение одной и той же ситуации одновременно. Здесь мы принимаем техническое соглашение о том, что и такая пара значений интерпретируется как пара значений, независимых друг от друга, то есть, иными словами, мы не проводим содержательного противопоставления между «значениями» и «употреблениями».

В-третьих, в тех случаях, когда определенный вспомогательный глагол имеет более одного значения, первый вопрос об ограничениях на сочетаемость может быть поставлен шире. Каждое частное значение многозначного вспомогательного глагола также в ряде случаев имеет несомненные ограничения на сочетаемость со смысловыми глаголами, и эти ограничения, естественно, могут быть большими, чем просто ограничения на сочетаемость вспомогательного глагола со смысловым, потому что каждое из значений может иметь собственные лексические ограничения. Мы предполагаем притом, что и в данном случае лексические ограничения имеют не стихийный характер, а являются следствием специфических особенностей глагольной лексической семантики.

Частным случаем ответа на вопрос такого рода является исследование дистрибуции частных значений вспомогательных глаголов, относящихся к семантической зоне фазовых аспектуальных значений, по акциональным классам глаголов. Так, в Шлуинский 2006а мы показали, что значение отмененного результата и значение делимитатива у вспомогательного глагола *il* 'брать' в чувашском языке предопределяется акциональными свойствами смыслового глагола. В Лютикова и др. 2006: 362-402 мы показали, что фаза ситуации, которую описывает конструкция со вспомогательным глаголом *tur* 'стоять', также в основном связана с тем, какую акциональную структуру имеет смысловой глагол. Тубаларский материал, однако, показывает, что далеко не во всех, хотя и во многих, случаях класс глаголов, имеющих ограничения на определенное значение в конструкции с данным вспомогательным глаголом, совпадает с некоторым акциональным классом или кластером акциональных классов.

Оговорим также следующее. Невозможно заранее определить, является ли бивербальная конструкция грамматическим показателем, образующим некоторую аналитическую форму смысловой глагольной лексемы, или деривационным средством для создания отдельной глагольной лексемы; более того, этот вопрос не может быть решен для всех бивербальных конструкций в целом, потому что принципиально свойства различных бивербальных конструкций могут различаться. Для каждой бивербальной конструкции, строго говоря, требуется специальное исследование вопроса о том, существуют ли для ее вспомогательного глагола ограничения на образование грамматических форм, а также на присоединение деривационных показателей. Априорно естественно предположить, что большая степень грамматикализации вспомогательного глагола и превращение его в грамматический показатель сокращает его словоизменительный и деривационный потенциал; если, однако, вспомогательный глагол используется как деривационный модификатор, образующий новую глагольную лексему, то в этом случае, напротив, естественно предположить у него полную глагольную парадигму. Специально данная проблема, однако, за недостатком времени не

исследовалась: представляется, что до исследования грамматических ограничений каждой бивербальной конструкции необходима идентификация ее лексических ограничений и релевантных лексических классов глаголов, по-разному взаимодействующих с ее семантикой, так как можно ожидать, что для каждого из таких классов грамматические ограничения будут свои; тем не менее, можно сделать общее утверждение о том, что рассматриваемые ниже вспомогательные глаголы сочетаются с различными словоизменительными показателями свободно. В настоящей работе в основном в качестве формы вспомогательного глагола используется форма простого Претерита на *-di*; материал других форм привлекается лишь в отдельных случаях в иллюстративных целях. Исключение составляет краткое описание капацитивной конструкции со вспомогательным глаголом *oŋno* 'знать': в силу семантики этой конструкции (специфическая разновидность модального значения возможности), наиболее естественная форма ее вспомогательного глагола — Настоящее время.

Дальнейшее изложение построено следующим образом. В разделе 1 мы дадим краткую характеристику системе вспомогательных глаголов, засвидетельствованной в тубаларском диалекте в ходе полевой работы. В разделах 2-8 описываются последовательно вспомогательные глаголы, выбранные в качестве предмета рассмотрения: вспомогательный глагол *al* 'брать' в разделе 2, вспомогательный глагол *per* 'давать' в разделе 3, вспомогательный глагол *kör* 'видеть' в разделе 4, вспомогательный глагол *tur* 'стоять' в разделе 5, вспомогательный глагол *oŋno* 'знать' в разделе 6, вспомогательный глагол *ij* 'отправлять' в разделе 7, вспомогательные глаголы *sal* 'класть', *qoj* 'ставить' и *qal* 'оставаться' в разделе 8. В Заключении подводятся краткие итоги работы. Настоящее описание, в силу его объема, безусловно, не может претендовать на полное описание системы бивербальных конструкций в тубаларском диалекте. В силу этого в разделах, посвященных семантике каждого из вспомогательных глаголов, мы останавливаемся лишь на отдельных их свойствах, исследование которых входит в число задач, обрисованных выше.

1. Вспомогательные глаголы в бивербальных конструкциях тубаларского диалекта

Полевой материал исследуемого нами говора тубаларского диалекта, распространенного в с. Кебезень, показал, что в данном говоре система вспомогательных глаголов не соответствует в точности краткой характеристике, данной в Баскаков 1966 и описанной выше. С одной стороны, часть вспомогательных глаголов, как оказалось, не употребительна или малоупотребительна в рассматриваемом говоре. С другой стороны, представлены продуктивные вспомогательные глаголы, не описанные в указанном источнике (часть из них являются при этом распространенными вспомогательными глаголами в общетюркологической перспективе). Наконец, многие из вспомогательных глаголов имеют более широкий набор значений, чем те, что охарактеризованы Н.А.Баскаковым.

Наиболее употребительными — то есть способными сочетаться с открытым классом смысловых глаголов — в тубаларском диалекте являются следующие вспомогательные лексемы: *al* 'брать', *per* 'давать', *ij* 'отправлять', *kör* 'видеть', *tur* 'стоять, жить', *oŋno* 'знать', *sal* 'класть', *qoj* 'ставить', *qal* 'оставаться'.

Глаголы *kel* 'приходить' и *par* 'идти' засвидетельствованы в бивербальных конструкциях в рассматриваемом нами говоре, однако имеют маргинальный статус, сочетаясь лишь с ограниченным кругом глаголов:

- (3) was^{ʎa} qoʒiq-ti al-ip kel-di.
 Вася ложка-ACC брать-CONV приходить-PST
Вася принес ложку.
- (4) toš qajil-ip par-di.
 лед таять-CONV идти-PST
Лед растаял.
- (5) kem aɣavɨ u:ɣla-j par-di?
 кто водка красть-CONV.IPFV идти-PST
Кто украл водку?

Их сочетания с большинством смысловых глаголов грамматичны, однако образуют полипредикативную деепричастную конструкцию:

- (6) was^{ʎa} pičik čij-ip kel-di.
 Вася бумага писать-CONV приходить-PST
Вася написал письмо и пришел.
- (7) was^{ʎa} pičik čij-ip par-di.
 Вася бумага писать-CONV идти-PST
Вася написал письмо и ушел.

Глагол *pol* 'быть, стать', согласно нашим данным, не допускает сочетания с деепричастной формой лексического глагола:

- (8) *was^{ʎa} pičik čij-ip pol-di.
 Вася бумага писать-CONV быть-PST

Вспомогательные глаголы *pil* 'знать' и особенно *jat* || *tʎat* 'лежать'² опознаются нашими информантами, однако конструкции с ними квалифицируются как «челканские», то есть принадлежащие к другому диалекту алтайского языка:

- (9) was^{ʎa} čij-ip pil-bit.
 Вася писать-CONV знать-PRS
Вася умеет писать.
- (10) maša kel-er-de, was^{ʎa} pičik čij-ip tʎat-ti.
 Маша приходить-FUT-TEMP Вася бумага писать-CONV лежать-PST
Когда пришла Маша, Вася писал письмо.

Нами не засвидетельствовано ни одного примера бивербальной конструкции с этими глаголами, который был бы квалифицирован информантом как грамматичный в рам-

² Качественная разница между этими двумя лексемами с точки зрения тубаларского диалекта состоит в том, что если глагол *tʎat* 'лежать, жить' является его нормальным и весьма употребительным лексическим глаголом с широким кругом значений, то глагол *pil* 'знать' малоупотребителен и в лексической функции. Это, по-видимому, объясняет тот факт, что инодиалектные конструкции с *tʎat* носители тубаларского диалекта опознают существенно легче.

ках тубаларского диалекта. Челканской конструкции с глаголом *ʔat* ‘лежать’, как правило, семантически параллельна тубаларская конструкция с глаголом *tur* ‘стоять, жить’, а челканской конструкции с глаголом *pil* ‘знать’ всегда семантически параллельна конструкция с глаголом *oŋto* ‘знать’.

Вспомогательный глагол *al* ‘брать’ имеет в бивербальных конструкциях два основных значения: версионное значение рефлексивного бенефактива (участник ситуации, выраженный подлежащим, является одновременно бенефициантом этой ситуации), ср. (11.1), и аспектуальное значение делимитатива (ситуация не имеет естественного предела, но ограничена временными рамками и совершается в течение срока, прагматически оцениваемого как небольшой), ср. (11.2). Представлен, однако, существенный корпус примеров, в которых вспомогательный глагол *al* выступает как телисизатор: высказывание интерпретируется как акционально однозначное — соответствующее достижению ситуацией своего естественного предела. Часть таких примеров, как (12), может быть истолкована как частный случай рефлексивного бенефактива: в (12) Вася, Экспериенцер ситуации ‘видеть’, имеет потенциальную выгоду от этой ситуации. Другие примеры, примеры с неодушевленным подлежащим, как (13), по-видимому, не допускают такой трактовки: в (13) чай, пациенс ситуации ‘кипеть’, вряд ли может быть ее бенефициантом:

- (11) *kuš üž-ür al-dî.*
Птица лететь-CONV брать-PST
1. Птица летела с пользой || с целью для себя {например, для того, чтобы добыть себе пищу}.
2. Птица немного полетала.
- (12) *wasʲa maša-nî kör-ür al-dî.*
Вася Маша-ACC видеть-CONV брать-PST
Вася увидел Машу.
- (13) *čaj qajna-p al-dî.*
чай кипеть-CONV брать-PST
Чай вскипел.

Вспомогательный глагол *per* ‘давать’ имеет в бивербальных конструкциях два значения: версионное значение бенефактива (ситуация имеет бенефицианта), как в (14.1), и аспектуальное значение инхоатива (имеет место начало ситуации), как в (14.2):

- (14) *wasʲa ežik až-ür per-dî.*
Вася дверь открывать-CONV давать-PST
1 *Вася открыл дверь кому-то.*
2. *Вася начал открывать дверь.*

Значение вспомогательного глагола *ij* ‘отправлять’ не поддается простой характеристике. В целом конструкцию с этим глаголом можно определить как телисизирующую, причем с эмфазой на достижении ситуацией естественного предела. Перевод конструкции с этим глаголом на русский язык информанты сопровождают обстоятельством различной семантики: «уже», «вдруг», «с трудом»; вряд ли можно говорить о некоторой единой семантической характеристике, которая выражается таким образом.

Однако можно отметить тот факт, что о достижении естественного предела сообщается, что оно не является во всех отношениях предсказуемым для Говорящего или/и участников ситуации, ср. (15)-(16). В ряде случаев конструкция с *ij* используется для создания предела у ситуации, исходно его не предполагающей, ср. (17):

(15) was^{ja} ežik až-*ip* ij-*dī*.
 Вася дверь открывать-CONV отправлять-PST
Вася сумел открыть дверь || с трудом открыл дверь.

(16) was^{ja} uqta-p ij-*dī*.
 Вася спать-CONV отправлять-PST
Вася с трудом уснул || вдруг уснул.

(17) was^{ja} ište-p ij-*dī*.
 Вася работать-CONV отправлять-PST
Вася отработал {например, положенный срок}.

Вспомогательный глагол *kör* ‘видеть’ имеет значение конатива³, то есть попытки осуществления ситуации:

(18) was^{ja} ežik až-*ip* kör-*dī*.
 Вася дверь открывать-CONV видеть-PST
Вася попробовал открыть дверь.

(19) was^{ja} kebezen-de tʰad-*ip* kör-*dī*.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV видеть-PST
Вася попробовал пожить в Кебезени.

(20) was^{ja} qoʒiq-ti stol-*dij* al-*ip* kör-*dī*.
 Вася ложка-ACC стол-ABL брать-CONV видеть-PST
Вася попробовал взять ложку со стола {уместно, например, о тяжело больном человеке}.

Вспомогательный глагол *tur* ‘стоять, жить’, как правило, имеет значение прогрессива — соответствует единичной ситуации, длящейся в момент наблюдения, ср. (21)-(22). Для части глаголов допускается также результирующая (как длящаяся фаза ситуации рассматривается ее результирующее состояние) интерпретация (23.2) и итеративная (ситуация повторяется с небольшими интервалами) (24.2):

(21) was^{ja} čaj iž-*ip* tur-*dī*.
 Вася чай пить-CONV стоять-PST
(Когда я пришел,) Вася пил чай.

³ Насколько нам известно, данный термин не вполне устоялся как «ярлык» для семантики определенного показателя. Он введен в работах Е.В.Падучевой (см. Падучева 1996) в качестве основного значения несовершенного вида для ряда глаголов в русском языке. Типологически релевантное конативное значение и конативные грамматические показатели обсуждаются в Плуинян 2001.

- (22) was^{ʎa} öl-üp tur-dî.
 Вася умирать-CONV стоять-PST
(Когда я пришел,) Вася как раз умирал.
- (23) was^{ʎa} čaška-nî sal-îp tur-dî.
 Вася чашка-ACC класть-CONV стоять-PST
 1. *(Когда я пришел,) Вася как раз ставил чашку на стол.*
 2. *(Когда я пришел,) Вася уже поставил чашку на стол || чашка уже была поставлена Васей на стол.*
- (24) was^{ʎa} taqšîñ čîk-îp tur-dî.
 Вася наружу выходить-CONV стоять-PST
 1. *(Когда я пришел,) Вася как раз выходил на улицу.*
 2. *(Когда я пришел,) Вася все время выходил на улицу.*

Вспомогательный глагол *oŋno* ‘знать’ имеет значение капацтива — способности участника ситуации, выраженного подлежащим, принимать в ней участие (25)-(26). В отличие от прочих вспомогательных глаголов, он допускает употребление не только в деепричастной бивербальной конструкции, как в (27b), но и в инфинитивной (27a). Согласно интуиции информантов, семантически такие варианты, несмотря на их структурное различие, не отличаются друг от друга:

- (25) was^{ʎa} čîj-îp oŋno-bit.
 Вася писать-CONV знать-PRS
Вася умеет писать.
- (26) qîz-îm par-îp oŋno-bit.
 девочка-1SG идти-CONV знать-PRS
Моя дочь умеет ходить.
- (27) a. qîz-îm qožîq-tî stol-dîŋ al-ar-ka oŋno-bit.
 девочка-1SG ложка-ACC стол-ABL брать-FUT-INF знать-PRS
Моя дочь умеет взять ложку со стола. {a=b}
- b. qîz-îm qožîq-tî stol-dîŋ al-îp oŋno-bit.
 девочка-1SG ложка-ACC стол-ABL брать-CONV знать-PRS

Вспомогательные глаголы *sal* ‘класть’, *qoj* ‘ставить’ и *qal* ‘оставаться’ имеют сходное значение, и значение это можно характеризовать как телисизирующее. В сочетании с предельными глаголами они описывают достижение ситуацией естественного предела (28)-(30). В сочетании с неопредельными глаголами — инхоативную фазу (31)-(32) или ограничение срока неопредельной фазы ситуации (33):

- (28) was^{ʎa} ü: ed-îp sal-dî.
 Вася дом делать-CONV класть-PST
Вася построил дом.

- (29) was'a ajaq-ti stol-a sal-ip qoj-di.
 Вася чашка-ACC стол-DAT класть-CONV ставить-PST
Вася положил чашку на стол.
- (30) was'a kel-ip qal-di.
 Вася приходит-CONV оставаться-PST
Вася пришел.
- (31) was'a maša-ni kög-ür qoj-di.
 Вася Маша-ACC видеть-CONV ставить-PST
Вася увидел Машу.
- (32) was'a kebezen-de t'ad-ip qoj-di.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV ставить-PST
Вася поселился в Кебезени.
- (33) was'a kebezen-de t'ad-ip sal-di.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV класть-PST
Вася прожил (определенный срок) в Кебезени.

2. Рефлексивно-бенефактивная и делимитативная конструкции со вспомогательным глаголом *al* 'брать'

Как мы уже сказали, вспомогательный глагол *al* 'брать' имеет в бивербальных конструкциях два независимых значения: значение рефлексивного бенефактива и значение делимитатива. Те случаи, когда этот вспомогательный глагол ведет себя как телисизатор, как кажется, не осложненный никакой дополнительной семантикой, мы здесь рассматриваем в одном ряду со значением рефлексивного бенефактива: значение рефлексивного бенефактива, как правило, сообщает и телисизирующий эффект, тогда как значение делимитатива принципиально не совместимо с семантикой достижения естественного предела ситуации.

Оба указанных значения вспомогательного глагола *al* 'брать' свойственны многим тюркским языкам; различные языки, однако, существенно различаются в том, какое из значений имеет большую продуктивность⁴. В тубаларском диалекте алтайского языка значение делимитатива засвидетельствовано как менее продуктивное и более маргинальное, чем значение рефлексивного бенефактива. В связи с этим вначале дадим характеристику именно делимитативу.

Делимитативное значение принадлежит к числу аспектуальных (тем или иным образом характеризующих ситуацию с точки зрения способа ее протекания). Неформально его семантику можно охарактеризовать как осуществление ситуации в течение некоторого ограниченного срока, не ограниченное никаким естественным пределом. Приведем следующие определения делимитатива: ««порция» действия, оцениваемая как небольшая

⁴ Так, например, в чувашском языке вспомогательный глагол *il* 'брать' высокопродуктивен в значении делимитатива, однако его использование в значении рефлексивного бенефактива крайне маргинально.

и ограниченная временем, в течение которого оно производится» (Зализняк, Шмелев 2000: 111); или перфектив, для семантики которого «главным является наличие временных границ ситуации» (Плунгян 1998: 379). Более формальная характеристика этого значения дается в Tatevosov 2003. Тем самым значение делимитатива совмещается только с неопределенными акциональными значениями, имеющимися у глагольной лексемы, — значениями Процесса, Состояния или Мультипликативного процесса.

В силу характера делимитативного значения естественно ожидать, что его лексические ограничения будут связаны в первую очередь с акциональными свойствами глагольной лексемы. И, в действительности, именно такие ограничения мы наблюдаем.

Наиболее свободно вспомогательный глагол *al* в значении делимитатива сочетается с глаголами неопределенных акциональных классов — стативного <S, S>⁵ (34), неопределенного <P, P> (35) и мультипликативного <ES MP, MP> (36) — и ингрессивно-неопределенного <EP P, P> (37)-(38):

(34) was^{ʎa} kebezen-de tʰad-ɨp al-dɨ.
Вася Кебезень-LOC жить-CONV брать-PST

Вася немного пожил в Кебезени.

(35) was^{ʎa} ište-p al-dɨ.
Вася работать-CONV брать-PST

Вася немного поработал.

(36) was^{ʎa} töž-üp al-dɨ.
Вася кашлять-CONV брать-PST

Вася немного покашлял.

(37) quš üž-üp al-dɨ.
птица лететь-CONV брать-PST

Птица немного полетала.

(38) was^{ʎa} qattɨr-ɨp al-dɨ.
Вася смеяться-CONV брать-PST

Вася немного посмеялся.

Глаголы инцептивно-стативного <ES S, S> класса, внешне параллельного ингрессивно-неопределенному, делимитативного значения не допускают:

(39) was^{ʎa} maša-nɨ süj-üp al-dɨ.
Вася Маша-ACC любить-CONV брать-PST

**Вася некоторое время любил Машу.*

Стативно-процессные глаголы <ES P S, P S>, <ES S, P S> допускают делимитативную интерпретацию для стативной (то есть заключительной для соответствующих ситуаций) фазы (40.1), но не для процессуальной (40.2):

⁵ Акциональная классификация глаголов тубаларского диалекта алтайского языка, исследованная по методике Tatevosov 2002, описана в Пазельская, Рыбинцева, наст. сб. Мы придерживаемся аналогичной номенклатуры и нотации акциональных классов.

(40) was^ʰa oʒ-up al-dī.

Вася сидеть-CONV брать-PST

1. *Вася немного посидел.*

2. **Вася некоторое время сажился.*

С предельными глаголами <ES P, P> делимитативное значение вспомогательного глагола *al*, как правило, не сочетается, ср. (41)-(42). Тем не менее, зафиксирован и ряд примеров, в которых это значение у предельного глагола есть, ср. (43)-(44). Необходимым условием приемлемости таких примеров, выполненным в (43)-(44), является, во-первых, инкрементальное (в смысле Dowty 1991) отношение между событием и его участником, а также кумулятивность, а не квантованность (в смысле Krifka 1992) этого участника. Это условие, однако, не является достаточным: так, в (45) также имеется инкрементальное отношение между событием и пациентивным кумулятивным участником, однако делимитативная интерпретация (45) не допускается носителями; ограничения, в силу которых (45) недопустимо, не выяснены:

(41) was^ʰa öl-üp al-dī.

Вася умирать-CONV брать-PST

**Вася некоторое время умирал.*

(42) was^ʰa eʒik aʒ-íp al-dī.

Вася дверь открывать-CONV брать-PST

**Вася некоторое время открывал дверь.*

(43) maša ajaq-qoʒiq n^ʰun-up al-dī.

Маша чашка-ложка мыть-CONV брать-PST

Маша некоторое время мыла посуду.

(44) toš qajil-íp al-dī.

лед таять-CONV брать-PST

Лед некоторое время таял.

(45) was^ʰa su: iʒ-íp al-dī.

Вася вода пить-CONV брать-PST

**Вася (некоторое время) попил воду.*

Как уже было сказано, более продуктивным у вспомогательного глагола *al* является значение рефлексивного бенефактива, относящееся к числу значений, иногда называемых версиями (ср. Тестелец 2001: 433-434). Суть его состоит в том, что описываемая ситуация подразумевает участника, который не принимает в ней участия непосредственно, но в ней заинтересован (и, как правило, получает от нее выгоду) и который притом референциально совпадает с участником, выраженным подлежащим. Типичным контекстом для употребления вспомогательного глагола *al* в данном значении является контекст предельной агентивной ситуации, в которой агенс совершает действие в собственных интересах:

(46) maša učuq-ti üz-üp al-dī.

Маша нитка-ACC рвать-CONV брать-PST

Маша оторвала нитку для себя.

Заметим, что в Тестелец 2001 речь идет о версии как о специфической разновидности актантной деривации, основной функцией которой является введение обязательного синтаксического бенефактивного актанта. Рассматриваемая конструкция, однако, несмотря на ее версионную семантику, как правило, не влияет на синтаксическую структуру предложения. Бенефактивный актант становится обязательным лишь семантически, как в (46). Разумеется, он может быть выражен специально в виде косвенного дополнения в дативе, как в (47a), но такой способ выражения является столь же факультативным, как и в случае (47b), где не используется рассматриваемая нами конструкция:

- (47) a. *was¹a roji-na ežik až-ip al-di.*
 Вася сам-DAT дверь открывать-CONV брать-PST
Вася открыл себе дверь. {a=b}
- b. *was¹a roji-na ežik ač-ti.*
 Вася сам-DAT дверь открывать-PST
- c. **was¹a ana-zi-na ežik až-ip al-di.*
 Вася мать-3-DAT дверь открывать-CONV брать-PST
Вася открыл дверь матери. {c=d}
- d. ^{OK}*was¹a ana-zi-na ežik ač-ti.*
 Вася мать-3-DAT дверь открывать-PST

Существенное различие между (47a) и (47b) состоит, однако, в том, что в большинстве случаев носители считают недопустимым сочетание рефлексивно-бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *al* и бенефактивного косвенного дополнения, вводящего участника, референциально не тождественного подлежащему, ср. недопустимое (47c) при нормальном (47d). Интересно, тем не менее, что зафиксированы и отдельные примеры, не подтверждающие это ограничение, ср. (48a), предполагающее единственного бенефицианта, совпадающего с подлежащим, и (48b), интерпретация которого предполагает более одного бенефактивного участника: ситуация *et* ‘делать, строить’, описываемая этим предложением, затрагивает интересы как непосредственного бенефицианта *ana* ‘мать’, так и участника, совпадающего с подлежащим *was¹a* ‘Вася’:

- (48) a. *was¹a ü: ed-ip al-di.*
 Вася дом делать-CONV брать-PST
Вася построил себе дом.
- b. *was¹a ana-zi-na ü: ed-ip al-di.*
 Вася мать-3SG-DAT дом делать-CONV брать-PST
Вася построил матери дом (с выгодой для себя).

Пример (48b) также показывает, что бенефициант, вводимый при помощи рефлексивно-бенефактивной бивербальной конструкции со вспомогательным глаголом *al*, не тождествен стандартному бенефактивному участнику в синтаксической структуре предложения: синтаксическая позиция бенефицианта, выраженного факультативной именной группой в дативе, принципиально от него независима.

Бенефактивная семантика конструкции со вспомогательным глаголом *al*, как правило, состоит в том, что участник, выраженный подлежащим, является потенциальным

«пользователем» результирующего участника, как в (46), (48а), или результирующего состояния, как в (47а). В силу этого одним из возможных эффектов включения глагольной лексемы в рассматриваемую конструкцию является появление семантического участника-результата (49а), (52b) или результирующего состояния (50а), (51а), не заложенных в исходной семантике смыслового глагола, за счет чего, в частности, изначально неопредельная ситуация получает вторичный естественный предел (в том случае, если изначально это ситуация не динамическая, а стативная, как в (49а) и (50а), происходит переосмысление Состояния как Процесса). Покажем, что предельная интерпретация, возникающая в (49а), (50а), (51а), отсутствует у соответствующих смысловых глаголов вне рефлексивно-бенефактивной конструкции, ср. недопустимые интерпретации (49b.2), (50b.2), (51b.2):

- (49) a. was^{ja} ož-up al-di.
Вася сидеть-CONV брать-PST
Вася высидел себе что-то {например, о человеке, который сидел в очереди в некой инстанции и добился для себя какого-то результата}.
- b. was^{ja} oč-ti.
Вася сидеть-PST
1. *Вася посидел.*
2. **Вася высидел (что-то).*
- (50) a. was^{ja} uqta-p al-di.
Вася спать-CONV брать-PST
Вася выспался.
- b. was^{ja} uqta-di.
Вася спать-PST
1. *Вася поспал.*
2. **Вася выспался.*
- (51) a. it üg-üp al-di.
собака лаять-CONV брать-PST
Собака пролаялась {то есть полаяла столько, сколько было необходимо для прочистки глотки}.
- b. it üg-üp al-di.
собака лаять-CONV брать-PST
1. *Собака полаяла.*
2. **Собака пролаялась.*

В примере (49а) стативная ситуация ‘сидеть’, не предполагающая изначально никакого естественного предела и результата, интерпретируется как имеющая результат (ради которого, собственно, в ней участвует основной участник, выраженный подлежащим); в примерах (50а) и (51а) не предполагается собственно результата как самостоятельного объекта, но предполагается результирующее состояние, также изначально не входящее в семантику неопредельных глаголов ‘спать’ и ‘лаять’. Зафиксированы отдельные примеры, иллюстрирующие введение актанта-результата и на синтаксическом уровне

не, в позиции прямого объекта. Так, глагол *siq* 'совокупляться' в рефлексивно-бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *al* допускает как сохранение в позиции прямого объекта пациентивного участника, изначально предполагаемого падежной рамкой этого глагола (52a), так и помещение в эту позицию участника-результата (52b), который вне конструкции с глаголом *al* занимает позицию прямого объекта с данным глаголом не может, ср. недопустимую интерпретацию (52c.2):

- (52) a. was^{ʎa} maša-ni siq-ɪp al-di.
 Вася Маша-ACC совокупляться-CONV брать-PST
Вася совокупился с Машей (с удовольствием || выгодой для себя).
- b. was^{ʎa} pala-ni siq-ɪp al-di.
 Вася ребенок-ACC совокупляться-CONV брать-PST
Вася сделал себе ребенка.
- c. was^{ʎa} pala-ni siq-ti.
 Вася ребенок-ACC совокупляться-PST
 1. *Вася совокупился с ребенком.*
 2. **Вася сделал ребенка.*

Введение участника-результата или результирующего состояния в семантику предложения не является, однако, обязательным эффектом сочетания рефлексивно-бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *al* с неопределённым глаголом. Так, признаётся допустимой данная конструкция и для неопределённых ситуаций, имеющих бенефицианта, тождественного участнику, выраженному подлежащим:

- (53) was^{ʎa} kebezen-de tʰad-ɪp al-di.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV жить-PST
Вася жил в Кебезени с пользой для себя.
- (54) was^{ʎa} ište-p al-di.
 Вася работать-CONV брать-PST
Вася работал для себя.

В основном, как и во всех вышеприведенных случаях, рефлексивно-бенефактивная семантика выражена довольно ясно: речь идет, действительно, об участнике, совпадающем с участником, выраженным подлежащим и получающим определенную пользу. Засвидетельствованы, однако, более редкие контексты, в которых участник, выраженный подлежащим, получает некоторые иные семантические характеристики (распределение которых осталось за рамками настоящего исследования). В (55), видимо, рефлексивно-бенефактивная конструкция имеет значение маркера неожиданного участия в ситуации участника, выраженного подлежащим, а в (56) — неожиданного самостоятельного участия (ср. «неожиданное» и «самостоятельное» значения лексем-интенсификаторов типа русского *сам* по Кибрик, Богданова 1995):

- (55) was^{ʎa} kel-ɪp al-di.
 Вася приходить-CONV брать-PST
Вася сам пришел {вопреки тому, что его не звали}.

- (56) was'a-ni ana-zi oj-ut-kan t'ok, ol oj-in-ip
 Вася-ACC мать-3 просыпаться-CAUS-PFCT NEG он просыпаться-REFL-CONV
 al-di.
 брать-PST
Мать Васю не будила, он сам проснулся.

Что касается лексических ограничений на образование рефлексивно-бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *al*, то в целом они предсказуемы и состоят в том, что соответствующий глагол должен быть контролируемым⁶, то есть центральный участник ситуации, выраженный подлежащим, вне зависимости от его семантической роли⁷, должен иметь способность прекратить ее и необходимую волю для этого⁸. Рефлексивно-бенефактивная конструкция, образованная от других глаголов, возможна только в контексте языковой игры, предполагающем персонификацию не способного к контролю (в частности, неодушевленного) участника, выраженного подлежащим, как *toš* 'лед' в (57):

- (57) toš qajil-ip al-di.
 лед таять-CONV брать-PST
Лед таял с пользой для себя.

Представлена, однако, как уже было сказано, группа глаголов, допускающих употребление в бивербальной конструкции с глаголом *al*, которая не может быть описана как рефлексивно-бенефактивная, потому что центральный участник, выраженный подлежащим, не может быть бенефициантом, однако имеет однозначную предельную семантику и потому заведомо не является делимитативной. В эту группу, что существенно отметить, входят все глаголы, не допускающие рефлексивно-бенефактивного прочтения рассматриваемой конструкции. Помимо представленных в приведенных выше примерах (12)-(13) глаголов *kör* 'видеть' и *qajna* 'кипеть', это глаголы *süj* 'любить' (58), *tül* 'падать' (59), *öz* 'расти' (60) и *ül* 'умирать' (61):

- (58) was'a maša-ni süj-üp al-di.
 Вася Маша-ACC любить-CONV брать-PST
Вася полюбил Машу.

⁶ Мы понимаем здесь контролируемость предиката в устоявшемся в рамках отечественной традиции смысле — см. Булыгина 1982: 68-82. Речь идет о способности выделенного участника ситуации, выраженного подлежащим, влиять на факт ее осуществления.

⁷ Естественно, о независимости контроля участника над ситуацией от семантической роли этого участника можно говорить в той мере, в какой семантическая роль сама по себе независима от признака контроля. Известно, что контроль является одним из необходимых признаков агенса (и потому невозможно агентивное подлежащее, не обладающее свойством контроля), тогда как пациент может как иметь контроль над ситуацией, так и не иметь.

⁸ Исключениями, противоречащими этому ограничению, в нашем материале являются многочисленные маргинальные контексты типа (56) (поясним, что в (56) Вася, центральный пациентивный участник, вообще говоря, не является контролирующим: его участие в ситуации 'просыпаться' происходит вопреки его воле). Важно, однако, что, во-первых, эти контексты немногочисленны, во-вторых, не представляют основное значение рефлексивно-бенефактивной конструкции, а в-третьих, даже такие случаи подразумевают, что соответствующий участник, не будучи способным контролировать ситуацию, выраженную данным конкретным предложением, обладает волей и сознанием.

- (59) was'a tül-ür al-di.
 Вася падать-CONV брать-PST
Вася (нечаянно) упал.
- (60) ölöŋ öz-ür al-di.
 трава расти-CONV брать-PST
Трава выросла.
- (61) was'a ül-ür al-di.
 Вася умирать-CONV брать-PST
Вася умер.

Очевидно, что представленные в (12)-(13) и (58)-(61) глаголы образуют семантически неоднородную группу: это глаголы разных акциональных классов — предельные и инцептивно-стативные, разных ролевых типов — пациентивные и экспериенциальные, инкрементальные и неинкрементальные. Единственным очевидным объединяющим их семантическим свойством является невыполнение условий, необходимых для образования рефлексивно-бенефактивного значения: их центральный участник не имеет контроля над ситуацией. Лексические ограничения на образование телисизирующей конструкции с глаголом *al* от неконтролируемых глаголов нами, таким образом, не выявлены — эта проблема остается перспективой дальнейших исследований.

Таким образом, в тубаларском диалекте представлены две независимые друг от друга бивербальные конструкции со вспомогательным глаголом *al*. Одна из них является делимитативной и имеет лексические ограничения, связанные с акциональной семантикой глагольной основы. Вторая конструкция имеет значение рефлексивного бенефактива в сочетании с контролируруемыми глаголами и выступает как телисизатор по отношению к неконтролируемым.

3. Бенефактивная и инхоативная конструкции со вспомогательным глаголом *per* 'давать'

Бивербальные конструкции со вспомогательным глаголом *per* 'давать' во многом параллельны конструкциям со вспомогательным глаголом *al*: как и глагол *al*, глагол *per* задействован в двух независимых конструкциях, одна из которых имеет фазовое аспектуальное значение — значение инхоатива, а другая — версионное значение бенефактива. Как и две различные конструкции с глаголом *al*, две конструкции с глаголом *per* в общем случае могут свободно сочетаться с одной и той же лексической основе, за счет чего имеет место систематическая омонимия двух предложений с этим вспомогательным глаголом, проиллюстрированная, в частности, предложением (14):

- (14) was'a ežik až-ür per-di.
 Вася дверь открывать-CONV давать-PST
 1. *Вася начал открывать дверь.*
 2. *Вася открыл дверь кому-то.*

Общее значение инхоативной конструкции со вспомогательным глаголом *per* состоит в выделении у ситуации, обозначаемой исходной глагольной лексемой, начальной

точки. Если вспомогательный глагол употреблен в форме, семантика которой не противоречит перфективной интерпретации, конструкция с ним оказывается перфективной и описывает эту точку (62a); если же вспомогательный глагол употреблен в имперфективной форме, то конструкция с ним описывает длящуюся подготовительную фазу, ведущую к точке наступления ситуации, описываемой исходным глаголом (62b):

- (62) a. was^{ja} pičik š'i-ip per-di.
 Вася бумага писать-CONV давать-PST
Вася начал писать письмо.
- b. was^{ja} pičik čij-ip per-bit.
 Вася бумага писать-CONV давать-PRS
Вася начинает писать письмо.

Если семантика исходной глагольной лексемы свободно допускает итеративное значение (повторение ситуации многократно с относительно небольшими перерывами), то инхоативная конструкция со вспомогательным глаголом *per* по умолчанию имеет значение начала итерации ситуации (63.1); значение начала основной длящейся фазы единичной ситуации при этом также является допустимым (63.2). Частным случаем соответствия конструкции со вспомогательным глаголом *per* начальной точке итерации ситуации, по-видимому, является описание начала ненаправленного движения (64.1); описание начала единичной ситуации направленного движения более маргинально, но также допускается (64.2):

- (63) was^{ja} tül-üp per-di.
 Вася падать-CONV давать-PST
 1. *Вася (напился и) начал (все время) падать.*
 2. *Вася начал (один раз) падать.*
- (64) was^{ja} tewin-ip per-di.
 Вася бежать-CONV давать-PST
 1. *Вася начал бегать.*
 2. *Вася убежал || побежал.*

Инхоативная конструкция со вспомогательным глаголом *per* практически не имеет лексических ограничений. Единственным классом глаголов, с которым эта конструкция не может сочетаться, является акциональный класс пунктивных глаголов. Это ограничение кажется более чем естественным и предсказуемым: поскольку лексическое значение пунктивного глагола не содержит ни одной продолженной фазы ситуации, невозможно и описание наступления такой фазы:

- (65) was^{ja} külüč-ti tab-ip per-di.
 Вася ключ-ACC находить-CONV давать-PST
 **Вася начал находить ключ.*

Существенные различия в интерпретации инхоативной конструкции с глаголом *per*, образованной от разных глаголов, связаны с тем, начало какой именно длящейся

фазы ситуации описывается. Эти различия коррелируют с акциональным классом исходной глагольной лексемы. У предельных глаголов <ES P, P> вводится не входящая изначально в лексическое значение начальная точка единственной динамической фазы, ср. (62a), (63.2), (66)-(67):

(66) maša učuq-ti üz-ür per-di.
Маша нитка-ACC рвать-CONV давать-PST
Маша начала отрывать нитку.

(67) toš qajil-ip per-di.
лед таять-CONV давать-PST
Лед начал таять.

У глаголов неопредельных акциональных классов — стативного <S, S> (68), неопредельного динамического <P, P> (69) и мультипликативного <ES MP, MP> (70) — интерпретация данной конструкции та же, что и у предельных глаголов: вводится начальная точка единственной длящейся фазы:

(68) waša kebezen-de tʰad-ip per-di.
Вася Кебезень-LOC жить-CONV давать-PST
Вася стал жить в Кебезени.

(69) waša ište-p per-di.
Вася работать-PST давать-PST
Вася начал работать.

(70) waša töž-ür per-di.
Вася кашлять-CONV давать-PST
Вася закашлялся.

У глаголов других акциональных классов вводимая инхоативной конструкцией со вспомогательным глаголом *per* начальная точка длящейся фазы ситуации содержится изначально в лексическом значении глагола. У глаголов инцептивно-стативного класса <ES S, S> (71a) и (72a) и ингрессивно-неопредельного <EP P, P> (73a) вводится начальная точка единственной имеющейся в семантике этих глаголов длящейся фазы. Если сопоставить акциональные свойства инхоативной конструкции от глаголов этих классов с акциональными свойствами самих этих глаголов, то различия между ними сводятся к тому, что в инхоативной конструкции глагол теряет длящуюся — стативную или динамическую — фазу, ср. (71b), (72b), (73b):

(71) a. waša maša-ni kög-ür per-di.
Вася Маша-ACC видеть-CONV давать-PST
Вася увидел Машу.

b. waša maša-ni kög-di.
Вася Маша-ACC видеть-PST
1. *Вася увидел Машу.*
2. *Вася (некоторое время) видел Машу.*

(72) a. was^{ʔa} maša-ni süj-üp per-di.
 Вася Маша-ACC любить-CONV давать-PST
Вася полюбил Машу.

b. was^{ʔa} maša-ni süj-di.
 Вася Маша-ACC любить-PST
 1. *Вася полюбил Машу.*
 2. *Вася любил Машу.*

(73) a. was^{ʔa} qattir-ip per-di.
 Вася смеяться-CONV давать-PST
Вася засмеялся.

b. was^{ʔa} qattir-di.
 Вася смеяться-PST
 1. *Вася засмеялся.*
 2. *Вася смеялся.*

У стативно-процессных глаголов <ES P S, P S> (74) допускаются две инхоативные интерпретации, соответствующие начальным точкам обеих имеющих в их семантике длящихся фаз⁹:

(74) kizek nemži tud-up per-di.
 кот мышь держать-CONV давать-PST
 1. *Кот стал ловить мышь.*
 2. *Кот стал держать мышь.*

Семантика бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *per* состоит в том, что в ситуацию добавляется обязательный участник-бенефициант, который не принимает или не обязательно принимает участие в ситуации непосредственно, однако интересы которого в ней в том или ином отношении затрагиваются:

(75) was^{ʔa} qožiq-ti sal-ip per-di.
 Вася ложка-ACC класть-CONV давать-PST
Вася положил ложку (для кого-то).

Как и в случае рефлексивно-бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *al*, в бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *per* выражение бенефактивного участника при помощи косвенного дополнения так же факультативно, как и вне этой конструкции. Так, в (76a) с непроизводным глаголом вне бивербальной конструкции бенефактивный участник не предполагается; в (76b), также с непроизвод-

⁹ Те же начальные точки соответствуют предельной интерпретации претериальных форм глаголов этих акциональных классов (на основании чего они и определяются как принадлежащие к данным классам). Возможные семантические различия между инхоативной интерпретацией простых претериальных форм таких глаголов и образованной от них инхоативной конструкцией с глаголом *per* остались невыявленными.

ным глаголом, но с косвенным дополнением, бенефактивный участник вводится этим дополнением; в (76с) с бивербальной конструкцией бенефактивный участник обязателен семантически, но не выражен синтаксически; в (76d), как и в (76с), представлена бенефактивная бивербальная конструкция, но, кроме того, как и в (76b), бенефактивный участник выражается синтаксически при помощи факультативного косвенного дополнения:

- (76) a. was¹a ü: et-ti.
Вася дом делать-PST
Вася построил дом.
- b. was¹a ana-zì-na ü: et-ti.
Вася мать-3-DAT дом делать-PST
Вася построил матери дом.
- c. was¹a ü: ed-ip per-di.
Вася дом делать-CONV давать-PST
Вася построил дом (для кого-то).
- d. was¹a ana-zì-na ü: ed-ip per-di.
Вася мать-3-DAT дом делать-CONV давать-PST
Вася построил матери дом.

Как видно из (75), (76с), типичным бенефактивным участником, вводимым в бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *per*, является участник, непосредственно не участвующий в ситуации, но предполагающийся как «пользователь» ее результата. Тем не менее, такой бенефактивный участник может быть и у ситуации, не предполагающей естественного предела и тем самым результата: например, в (77)-(78) тем, что как-то задевает интересы бенефицианта, является сама ситуация, выражаемая исходным глаголом:

- (77) was¹a qattir-ip per-di.
Вася смеяться-CONV давать-PST
Вася смеялся для кого-то {уместно, например, об актере-комике}.
- (78) was¹a kebezen-de t¹ad-ip per-di.
Вася Кебезень-LOC жить-CONV давать-PST
Вася жил в Кебезени с пользой для кого-то.

Бенефактивный участник регулярно совмещается с внешним каузатором ситуации: например, в (79) ситуация ‘писать’ инициирована не ее агенсом, а другим лицом, которое при этом является бенефициантом этой ситуации:

- (79) was¹a ričik čij-ip per-di.
Вася бумага писать-CONV давать-PST
Вася написал письмо по чьей-то просьбе.

Наконец, засвидетельствована ассистивная интерпретация бенефактивной конструкции: например, в (80) изначальным агенсом ситуации является ее бенефициант, тогда

как участник, выраженный подлежащим, включается в ситуацию «помочь» в ее осуществлении:

- (80) maša učuq-ti üz-üp per-di.
 Маша нитка-ACC рвать-CONV давать-PST
Маша помогла кому-то оторвать нитку.

Часть лексических ограничений на образование бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *per* имеют прагматический, а потому нежесткий характер. Так, информанты не испытывали затруднений при интерпретации предложений (81)-(82), тогда как бенефактивное значение (83) было признано недопустимым; представляется, однако, что вообразимы прагматические условия, при выполнении которых (83) могло бы быть возможно:

- (81) was¹a uqta-p per-di.
 Вася спать-CONV давать-PST
Вася спал для кого-то {например, чтобы не мешать}.
- (82) was¹a töž-üp per-di.
 Вася кашлять- CONV давать-PST
Вася кашлял для кого-то {например, по просьбе врача}.
- (83) was¹a t'e-p per-di.
 Вася есть-CONV давать-PST
**Вася ел для кого-то.*

Жесткие лексические ограничения на образование бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *per* параллельны ограничениям на собственно рефлексивно-бенефактивное значение у рефлексивно-бенефактивной конструкции со вспомогательным глаголом *al* и связаны с признаком контролируемости ситуации. Так, несмотря на то, что можно себе представить, чтобы неконтролируемая пациентивная ситуация затрагивала интересы дополнительного участника, все такого рода интерпретации последовательно отвергаются информантами. По-видимому, семантика бенефактивной конструкции подразумевает, что контролирующий участник, выраженный подлежащим, участвует в ситуации с намерением затронуть интересы бенефактивного участника; в том же случае, когда участие в ситуации от воли участника не зависит, такое намерение невозможно, ср. (84)-(86):

- (84) was¹a maša-ni süj-üp per-di.
 Вася Маша-ACC любить-CONV давать-PST
**Вася любил || полюбил Машу с пользой для кого-то.*
- (85) toš qajil-ip per-di.
 лед таять-CONV давать-PST
**Лед таял || растаял с пользой для кого-то.*
- (86) was¹a ül-üp per-di.
 Вася умирать-CONV давать-PST
**Вася умер с пользой для кого-то.*

Таким образом, в тубаларском диалекте представлены две бивербальные конструкции со вспомогательным глаголом *per*. Одна из них имеет аспектуальное значение инхоатива и не имеет лексических ограничений; то, начало какой именно фазы ситуации она описывает, коррелирует с акциональным классом исходной глагольной лексемы. Вторая конструкция имеет версионное значение бенефактива и лексически ограничена глаголами, описывающими контролируемые ситуации.

4. Конативная конструкция со вспомогательным глаголом *kör* ‘видеть’

Конструкция со вспомогательным глаголом *kör* ‘видеть’, как мы уже писали, имеет значение конатива, то есть описывает попытку участника ситуации эту ситуацию осуществить. Типичными примерами использования этой конструкции могут служить (87) и (18)-(20):

- (18) was^{1a} ežik až-*ip* kör-*dī*.
 Вася дверь открывать-CONV видеть-PST
Вася попробовал открыть дверь.
- (19) was^{1a} kebezen-de t¹ad-*ip* kör-*dī*.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV видеть-PST
Вася попробовал пожить в Кебезени.
- (20) was^{1a} qožiq-ti stol-d¹ij al-*ip* kör-*dī*.
 Вася ложка-ACC стол-ABL брать-CONV видеть-PST
Вася попробовал взять ложку со стола {уместно, например, о тяжело больном человеке}.
- (87) maša čaška n¹un-*up* kör-*dī*.
 Маша чашка мыть-CONV видеть-PST
Маша попробовала помыть чашку.

Как видно из (87), типичным контекстом для использования конативной конструкции является такой, в котором агенс предельной ситуации совершает определенные действия, направленные на то, чтобы эта ситуация осуществилась полностью и завершилась достижением естественного предела, однако действия агенса не дают искомого результата, за счет чего ситуация предела не достигает. В чем могут состоять эти действия, никак не определено ни в лексической семантике глагола, ни в семантике конативной конструкции: это могут быть действия, как входящие в подготовительную фазу, которая в случае успешной попытки должна была бы закончиться достижением естественного предела, так и предваряющие эту подготовительную фазу; так, (87) истинно и в том случае, когда Маша мыла чашку, но не смогла ее оттереть, и в том случае, если Маша попробовала принести воды для помыва чашки, но у нее не получилось это сделать.

При этом сочетаемость конативной бивербальной конструкции вовсе не ограничена предельными глаголами: лексические ограничения на образование конативной конструкции в тубаларском диалекте минимальны. Прежде всего, возникает вопрос о том, требует ли семантика конативной конструкции агентивного или по меньшей мере контролирующего участника.

С одной стороны, если семантика ситуации принципиально допускает как наличие контроля со стороны участника, выраженного подлежащим, так и отсутствие такого контроля, несомненно, есть тенденция к тому, чтобы конструкция со вспомогательным глаголом *kör* имела только контролирующее прочтение. Так, по мнению информантов, конативная конструкция с глаголом *tül* 'падать' наиболее уместна в том случае, если одушевленный пациентивный участник этой ситуации сознательно прикладывает какие-то усилия к ее осуществлению (88a.1), и сомнительна в том случае, если одушевленный участник усилий к осуществлению ситуации не прикладывает и попытку этого осуществления не контролирует (88a.2), а также в том случае, если пациентивный участник не является одушевленным и потому заведомо к контролю ситуации неспособен (88b):

(88) a. was¹a tül-üp kör-di.

Вася падать-CONV видеть-РСТ

1. *Вася попробовал (специально) упасть.*

2. *??Вася чуть было (случайно) не упал.*

b. [?]čaška tül-üp kör-di.

чашка падать-CONV видеть-РСТ

Чашка чуть было не упала.

Конативная конструкция, образованная от глагола *ül* 'умирать' также естественна в том случае, если ее пациентивный и в стандартном случае неконтролирующий участник предпринял какие-то сознательные усилия для ее осуществления (89.1), и, согласно интуиции информантов, недопустима в случае отсутствия контроля попытки осуществления ситуации (89.2). По-видимому, в силу того, что сознательные усилия в стандартном случае неконтролирующего Экспериенцера ситуации 'любить' невообразимы, тогда как сам этот участник одушевлен и потенциально обладает способностью к контролю, признается недопустимой конструкция с глаголом *kör*, образованная от глагола *süj* 'любить' (90):

(89) was¹a ül-üp kör-di.

Вася умирать-CONV видеть-РСТ

1. *Вася попробовал (специально) умереть {например, о неудачной попытке самоубийства}.*

2. **Вася чуть было не умер (без сознательного намерения).*

(90) *was¹a maša-ni süj-üp kör-di.

Вася Маша-АСС любить-CONV видеть-РСТ

Вася попробовал полюбить || любить Машу.

С другой стороны, интересно, что глаголы, описывающие ситуации, центральный участник которых может быть только неодушевленным, а потому принципиально не может быть даже осмыслен как контролирующий, свободно сочетаются с конструкцией со вспомогательным глаголом *kör*. В этом случае такая конструкция имеет проксимативное значение (термин из Плуноян 2001, там же см. о близости конативного и проксимативного значений): ситуация, описываемая глаголом, близка к достижению естественного предела и все же его не достигает:

(91) toš qajıl-ıp kög-di.
 лед таять-CONV видеть-PST
Лед чуть было не растаял.

(92) čaj qajna-p kög-di.
 чай кипеть-CONV видеть-PST
Чай был близок к закипанию.

Опишем теперь взаимодействие семантики конативной конструкции с неопредельными глаголами: неопредельные глаголы не имеют точки кульминации, связанной с достижением естественного предела, а потому не может быть речи и о попытке достижения этого предела. Для глаголов инцептивно-стативного <ES S, S> (93) и ингрессивно-неопредельного <EP P, P> (94) акциональных классов эта проблема решается просто: в их случае описывается не попытка достижения кульминационной точки, ведущей к не входящему в ситуацию результирующему состоянию, а кульминационной точки, ситуацию начинающей:

(93) was'a maša-nı kög-ür kög-di.
 Вася Маша-ACC видеть-CONV видеть-PST
Вася попробовал увидеть Машу.

(94) it ür-ür kög-di.
 собака лаять-CONV видеть-PST
Собака попробовала залаять.

Стативные <S, S>, как в (19), и неопредельные динамические <P, P>, как в (95), глаголы, однако, не имеют в своей семантике и такой точки кульминации, но конструкция со вспомогательным глаголом *kög* образуется и от них. В этом случае попытка осуществления ситуации состоит в том, что ситуация имеет место относительно недолгое время и прагматически оценивается как неудачная:

(19) was'a kebezen-de t'ad-ıp kög-di.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV видеть-PST
Вася попробовал пожить в Кебезени.

(95) was'a işte-p kög-di.
 Вася работать-CONV видеть-PST
Вася попробовал поработать.

С этим отчасти связана проблема того, какая часть ситуации, соответствующей лексическому значению глагола, может или должна иметь место в действительности для того, чтобы имела место попытка осуществления ситуации, и не более, чем попытка. Эта проблема, однако, не имеет решения: какие именно усилия участника ситуации могут квалифицироваться как неуспешная попытка ее осуществления, определяется прагматически. Так, (87) остается истинным и в том случае, если то, что может быть описано как ситуация 'мыть', вообще не начиналось (например, если участница ситуации, желая вымыть чашку, обнаруживает, что нет воды), и в том случае, если ситуация 'мыть' нача-

лась и продолжалась сколь угодно долго, но не завершилась успешно результирующим состоянием 'чашка вымыта'. Предложение (96) уместно и в том случае, когда не были выполнены некие предварительные действия, не относящиеся непосредственно к ситуации 'ломать' (например, согласование сноса старого дома с его владельцами), и потому эта ситуация вообще не начиналась, и в том случае, когда старый дом частично был разобран, однако агенту не удалось довести это действие до конца:

- (96) was^ʃa eski ü:-nü o:d-ip kör-di.
 Вася старый дом-ACC ломать-CONV видеть-PST
Вася попробовал сломать старый дом.

Более того, зафиксированы и отдельные примеры того, что конативная конструкция оказывается уместной и в том случае, когда ситуация фактически достигает своего естественного предела, но прагматически результат этой ситуации оценивается как неуспешный, и потому она может быть проинтерпретирована не как полноценная ситуация, а как «попытка». Так, (97) допускает как более стандартную контекстную интерпретацию (97.1), состоящую в том, что агент не смог довести ситуацию до ее естественного предела, так и менее стандартную контекстную интерпретацию (97.2), состоящую в том, что ситуация достигла предела, однако результирующее состояние было прагматически расценено как неудачное и потому аннулировано:

- (97) was^ʃa ajaq-ti stol-a sal-ip kör-di.
 Вася чашка-ACC стол-DAT класть-CONV видеть-PST
 1. *Вася попробовал поставить чашку на стол {но ему не удалось это сделать}.*
 2. *Вася попробовал было поставить чашку на стол {но, поставив, убрал ее обратно}.*

Предложение (98) имеет и стандартную интерпретацию (98.1), подразумевающую, что не удалась попытка достичь результирующего состояния, и интерпретацию (98.2), состоящую в том, что результирующее состояние было достигнуто, но было «дефектным» и не удержалось, и интерпретацию (98.3), при которой результирующее состояние и достигается, и не аннулируется, однако прагматически интерпретируется как нерелевантное, а потому осуществление ситуации в целом трактуется как неудачное:

- (98) was^ʃa ü: ed-ip kör-di.
 Вася дом делать-CONV видеть-PST
 1. *Вася попробовал построить дом {но у него не получилось}.*
 2. *Вася попробовал было построить дом {но дом, простояв некоторое время, развалился}.*
 3. *Вася построил дом {но дом этот оказался никому не нужен}.*

Отдельного рассмотрения заслуживает употребление конативной бивербальной конструкции, образованной от «ингестивных» глаголов — семантической группы, ядром которой являются глаголы, описывающие употребление пищи внутрь, а также включающей и другие ситуации «потребления» агентом объекта, выступающего в роли пациента. Основная интерпретация «ингестивной» конативной конструкции состоит в том, что агент пробует данный тип пациента в качестве участника ситуации, описываемой «ингестивным» глаголом, и составляет о нем определенное впечатление. Возможен сопровождающий такую интерпретацию прагматический эффект «неудачной пробы» (так, интерпретации (99.1), (100.1) и (101) с большой вероятностью предполагают, что агенту

«не понравилось»), однако этот эффект не обязателен и в семантику «ингестивной» коннативной конструкции не входит. Коннативная конструкция, образованная от «ингестивных» глаголов, допускает также и стандартное коннативное значение, но лишь в качестве второго возможного и предполагающего специальный контекст, ср. (99.2) и (100.2). Для предложения (101) с глаголом *siq* 'совокупляться' несколько циничная «ингестивная» коннативная интерпретация была дана информантом как единственно возможная¹⁰:

(99) *pala jablaka t'e-p kög-di.*
ребенок яблоко есть-CONV видеть-PST

1. Ребенок попробовал [есть] яблоко.

2. Ребенок попробовал сделать так, чтобы он мог есть яблоко {например, попробовал дотянуться до стола, на котором яблоко лежит}.

(100) *was'a agavı iž-ip kög-di.*
Вася водка пить-CONV видеть-PST

1. Вася попробовал [пить] водку.

2. Вася попробовал сделать так, чтобы он пил водку {например, попросив, чтобы ему ее налили}.

(101) *was'a maša-ni sıv-ip kög-di.*
Вася Маша-ACC совокупляться-CONV видеть-PST

Вася попробовал Машу в постели [=попробовал совокупиться с Машей].

Таким образом, коннативная бивербальная конструкция со вспомогательным глаголом *kör* 'видеть' в подавляющем большинстве случаев соответствует контролируемой попытке осуществления ситуации, трактуемой, вне зависимости от того, была ли ситуация начата и до какой точки внутреннего развития дошла, как неудачная. Лексические ограничения на образование этой конструкции состоят в том, что она не допускается с глаголами, центральный актанта которых, выраженный подлежащим, принципиально имеет потенцию к контролю над ситуацией (в частности, является одушевленным), но притом ситуацию не контролирует. С глаголами, подлежащий актанта которых, принципиально лишен способности контролировать ситуацию, коннативная конструкция сочетается свободно и имеет проксимативное значение. Особый случай взаимодействия лексической семантики с коннативной конструкцией составляют «ингестивные» глаголы, для которых эта конструкция имеет в качестве основной интерпретацию «ингестивной» пробы.

5. Имперфективная конструкция со вспомогательным глаголом *tur* 'стоять, жить'

Конструкция со вспомогательным глаголом *tur* 'стоять' имеет в тубаларском диалекте характерную для глаголов позиции в тюркских языках функцию имперфективации или/и детелисизирующей акциональной модификации, см. Юлдашев 1965 и Насилов 1989, а также посвященные этой конструкции в карачаево-балкарском языке работы Недялков,

¹⁰ Вполне возможно, однако, что в действительности неингестивная интерпретация также возможна, и запрет информанта в данном случае имел нежесткий характер.

Недялков 1987 и Лютикова и др. 2006: 362-402. Основным ее употреблением является употребление в прогрессивном контексте — то есть для указания на то, что дящаяся ситуация имеет место в некоторый фиксированный момент наблюдения. Например, (102) в нулевом контексте имеет интерпретацию (102.1), состоящую в том, что имеет место процесс, начальная и конечная точка которого находятся за пределами рассмотрения; интерпретация же (102.2), сводившаяся бы к тому, что завершившаяся ситуация рассматривается целиком, для конструкции с глаголом *tur* недопустима:

- (102) was^ʎa eski ü:-ni o:d-ip tur-di.
 Вася старый дом-ACC ломать-CONV стоять-PST
 1. (Когда я пришел,) Вася как раз ломал старый дом.
 2. *Вася сломал старый дом.

Тем не менее, следует оговорить, что рассматриваемая конструкция не имеет характерных для прогрессивных форм лексических ограничений, а потому скорее может быть квалифицирована как имперфективная. С одной стороны, она, что нехарактерно для прогрессивных показателей, свободно сочетается со стативными глаголами; приведем пример (103) с глаголом *uqta* ‘спать’ стативного акционального класса <S, S>. С другой стороны, помимо прогрессивной эпизодической интерпретации в соответствующем контексте конструкция с глаголом *tur* может иметь и хабитуальную интерпретацию, то есть описывать многократное регулярное повторение ситуации; заметим, что типологически универсальная сопряженность для имперфективной формы отсутствия лексических ограничений на сочетаемость со стативными глаголами и наличия у нее хабитуальной интерпретации известна по меньшей мере со времен классической работы по аспектологии Comrie 1976b. Так, например, рассматриваемая конструкция с глаголом *et* ‘делать’ допускается как в (104a) для описания единичной ситуации в момент наблюдения в контексте обстоятельства *men kelerimde* ‘когда я пришел’, так и в (104b) для описания ситуации, регулярно имеющей место, в контексте обстоятельства *tʃil-la sajin* ‘каждый год’:

- (103) was^ʎa uqta-p tur-di.
 Вася спать-CONV стоять-PST
 (Когда я пришел,) Вася как раз спал.
- (104) a. men kel-er-im-de, was^ʎa ü: ed-ip tur-di.
 я приходит-FUT-1SG-TEMP Вася дом делать-CONV стоять-PST
 Когда я приехал, Вася как раз строил дом.
- b. was^ʎa tʃil-la sajin ü: ed-ip tur-di.
 Вася год-COM каждый дом делать-CONV стоять-PST
 Вася каждый год строил дом.

Лексические ограничения на образование данной конструкции, по-видимому, отсутствуют; по крайней мере, в рассмотренной нами выборке тубаларских глагольных лексем не обнаружено ни одной, для которой имперфективная конструкция с глаголом *tur* не допускала бы какой-либо интерпретации. Тем не менее, нетривиальное взаимодействие лексической семантики глагола с семантикой имперфективной конструкции, как и можно ожидать, есть: ее семантика чувствительна к акциональному классу глагола.

Прежде всего, взаимодействие аспектуальной семантики конструкции и акциональной семантики глагола предопределяет то, какая именно фаза ситуации рассматривается в основной, эпизодической, интерпретации и какое акциональное значение имеет имперфективная конструкция от данного глагола. В подавляющем большинстве случаев акциональное значение конструкции со вспомогательным глаголом *tur* однозначно и тривиально предопределяется единственной неопределенной фазой, содержащейся в акциональной структуре глагола. Если глагол принадлежит к акциональным классам предельных <ES P, P> (102), (104a), неопределенных <P, P> (105) или ингрессивно-неопределенных <EP P, P> (106) глаголов, то имперфективная конструкция описывает длящийся процесс:

(105) was^{ʎa} ište-p tur-dī.
 Вася работать-CONV стоять-PST
(Когда я пришел,) Вася как раз работал.

(106) it ür-üp tur-dī.
 собака лаять-CONV стоять-PST
(Когда я пришел,) собака как раз лаяла.

Если глагол принадлежит к стативному <S, S> (103) или инцептивно-стативному <ES S, S> (107) акциональным классам, то имперфективная конструкция имеет акциональное значение Состояния:

(107) was^{ʎa} maša-nī kör-üp tur-dī.
 Вася Маша-ACC видеть-CONV стоять-PST
(Когда я пришел,) Вася как раз видел Машу.

Наконец, если смысловой глагол является мультипликативным <ES MP, MP>, то имперфективная конструкция вводит в рассмотрение длящийся Мультипликативный процесс (108):

(108) was^{ʎa} töž-üp tur-dī.
 Вася кашлять-CONV стоять-PST
(Когда я пришел,) Вася как раз кашлял.

Интересно акциональное поведение имперфективной бивербальной конструкции со стативно-процессными глаголами <ES P S, P S>, акциональная структура которых содержит более одной неопределенной фазы. Для таких глаголов эпизодическая интерпретация способна вводить в рассмотрение только длящуюся стативную фазу (109.1), но не процессуальную (109.2):

(109) was^{ʎa} jablaka tut-up tur-dī.
 Вася яблоко держать-CONV стоять-PST
 1. *(Когда я пришел,) Вася как раз держал яблоко.*
 2. **(Когда я пришел,) Вася как раз хватал || ловил яблоко.*

Для отдельных предельных глаголов зафиксированы примеры, свидетельствующие о том, что конструкция со вспомогательным глаголом *tur* может вводить в рассмотрение

не только длящуюся динамическую фазу, существующую изначально в акциональной структуре глагола, но и длящуюся стативную фазу, соответствующую результирующему состоянию, наступающему после достижения ситуацией естественного предела. Так, предложение (110) может иметь как динамическую эпизодическую интерпретацию (110.1), так и стативную эпизодическую интерпретацию (110.2), ср. также выше пример (23.2):

- (110) was^{ʎa} ajaq-ti al-ip tur-di.
 Вася чашка-ACC брать-CONV стоять-PST
 1. (Когда я пришел), Вася как раз брал чашку.
 2. (Когда я пришел), Вася уже взял чашку.

Такие интерпретации, как (110.2), являются, однако, крайне маргинальными: во-первых, они зафиксированы лишь для трех отдельных глаголов (*al* 'брать', *per* 'давать' и *sal* 'класть'); во-вторых, допускаются они лишь частью информантов; в-третьих, для всех трех этих глаголов результирующая интерпретация не является единственной и даже основной в нулевом контексте. Как лексические, так и контекстные условия, необходимые для возникновения результирующей интерпретации, остаются предметом дальнейших исследований.

Использование в имперфективной конструкции неопределенных глаголов имеет дополнительный семантический эффект длительности ситуации. Это объяснимо как с типологической точки зрения (значение длительности типологически регулярно совмещается с имперфективным), так и с функциональной: специальное выделение длящейся неопределенной фазы существенно для предельного глагола, потому что его простая форма Претерита в нулевом контексте имеет предельное акциональное значение Вхождения в состояние, тогда как для неопределенного глагола введение в рассмотрение этой фазы как таковой тривиально, в силу чего вводящий ее оператор дает дополнительный эффект ее интенсификации. Так, предложение (111a), где стативный глагол *vad* 'жить' акционального класса <S, S> употреблен в простой форме Претерита, имеющей акциональное значение Состояния, контрастирует с предложением (111b), где тот же глагол входит в конструкцию со вспомогательным глаголом *tur*, которая также имеет акциональное значение Состояния, но притом дополнительно маркирует это Состояние как длительное:

- (111) a. was^{ʎa} kebezen-de tʃat-ti.
 Вася Кебезень-LOC жить-PST
Вася жил в Кебезени.
 b. was^{ʎa} kebezen-de tʃad-ip tur-di.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV стоять-PST
Вася долго жил в Кебезени.

Тот же контраст иллюстрируется примерами (112a), (113a) и (112b), (113b) соответственно, содержащими глаголы *üž* и *qattir*, принадлежащие к ингрессивно-неопределенному акциональному классу <EP P, P>:

- (112) a. quš üč-ti.
 птица летать-PST
Птица летела.

b. quš ūž-üp tur-dî.
птица летать-CONV стоять-PST
Птица долго летела.

(113) a. was¹a qattîr-dî.
Вася смеяться-PST
Вася смеялся.

b. was¹a qattîr-ip tur-dî.
Вася смеяться-CONV стоять-PST
Вася долго смеялся.

В сочетании с предикатами индивидуального уровня в смысле Carlson 1977 имперфективная конструкция со вспомогательным глаголом *tur* в претериальной форме получает дополнительное значение неактуального прошедшего («framepast» в терминологии Dahl 1985), состоящее в том, что временной интервал, на протяжении которого имела место ситуация, завершился. Если простая форма Претерита (114a), (115a) сообщает лишь о том, что ситуация, являющаяся ингерентным свойством индивида, имела место в прошлом¹¹, то форма с Претеритом вспомогательного глагола имперфективной бивербальной конструкции имеет обязательную импликацию позднейшего прекращения ситуации (114b), (115b):

(114) a. anda аваç ös-tî.
там дерево расти-PST
Там росло дерево {возможно, растет и до сих пор}.

b. anda аваç öz-üp tur-dî.
там дерево расти-CONV стоять-PST
Раньше там росло дерево {а потом его сломали}.

¹¹ Следует, однако, сделать существенную оговорку о том, что прекращение ситуации, описываемой предикатом индивидуального уровня в прошедшем времени, также хорошо известно в нулевом контексте как импликация «срока жизни». Так, предложение (114a) в нулевом контексте, безусловно, подразумевает, что в момент речи дерево уже не растет, а предложение (115a) — что Васи (или Маши) уже нет в живых, из чего следует и завершение ситуации любви. Но завершение ситуации, имплицитное «эффектом срока жизни», имеет иную природу, чем завершение ситуации с закрытым временным интервалом: если в первом случае ситуация прекращается тогда и только тогда, когда перестает существовать кто-то из ее участников, то во втором случае она завершается сама по себе, и ее завершение изменяет ингерентные свойства индивида, но все же не требует с необходимостью прекращения его существования. Если для (114) этот контраст скорее нерелевантен (прекращение ситуации роста для дерева невозможно без прекращения существования дерева), то (115) иллюстрирует именно его: (115a) уместно либо в том случае, когда Васи уже нет в живых, либо в том случае, когда говорящий имеет сведения о том, что ситуация имела место в прошлом, но не располагает информацией о дальнейшем, тогда как (115b) содержит указание на завершение ситуации без импликации об обязательном прекращении существования кого-то из ее участников. В последнем случае предикат индивидуального уровня переосмысливается как предикат стадийного уровня, поскольку соответствующая ситуация оказывается лишь стадией существования ее участника.

- (115) a. was¹a maša-ni süj-di.
 Вася Маша-ACC любить-PST
Вася любил Машу.
- b. was¹a maša-ni süj-üp tur-di.
 Вася Маша-ACC любить-CONV стоять-PST
Раньше Вася любил Машу {а потом разлюбил}.

Закрытый временной интервал характеризует и хабикулярная интерпретация имперфективной конструкции, содержащей предикат стадиального уровня, как в (116):

- (116) was¹a aḡawī ködörö iž-ip tur-di.
 Вася водка весь пить-CONV стоять-PST
Раньше Вася выпивал водку до конца {а теперь оставляет}.

Помимо прогрессивной и хабикулярной интерпретаций, имперфективная конструкция может иметь интерпретацию итеративную, то есть описывать повторение ситуации в рамках некоторого заданного периода времени. Итеративная интерпретация, по видимому, допустима для широкого круга глаголов, однако лишь для некоторых — *tül* ‘падать’, *čiq* ‘выходить’, *al* ‘брать’, *tap* ‘находить’ — она оказывается наиболее естественной. Предельные глаголы из этого списка допускают и итеративную, и эпизодическую интерпретацию, но в нулевом контексте для них предпочтительна именно итеративная; в частности, (117.1) более естественно, чем (117.2):

- (117) was¹a tül-üp tur-di.
 Вася падать-CONV стоять-PST
1. (Когда я пришел), Вася все время падал.
 2. (Когда я пришел), Вася как раз (один раз) падал.

tap, будучи пунктивным глаголом, в принципе не содержит в своей акциональной структуре ни одной длящейся фазы, в силу чего из итеративной и прогрессивной интерпретаций для него возможна только итеративная (118):

- (118) was¹a külüč-ti tab-ip tur-di.
 Вася ключ-ACC находить-CONV стоять-PST
Вася все время находил ключ.

Итак, конструкция со вспомогательным глаголом *tur* имеет имперфективное значение, в основном употребляясь в прогрессивном контексте для описания единичной длящейся ситуации, но также допуская итеративную и хабикулярную интерпретацию. Как длящаяся обычно рассматривается та непредельная фаза, которая содержится в акциональной структуре глагольной лексемы; если акциональная структура глагола допускает и стивную, и динамическую непредельные фазы, то конструкция со вспомогательным глаголом *tur* вводит в рассмотрение только стивную; для отдельных предельных глаголов может быть введена в рассмотрения стивная результирующая фаза. В сочетании с непредельными глаголами имперфективная конструкция дополнительно маркирует длящуюся фазу как длительную. Хабикулярная интерпретация данной конструкции, как и ее

сочетание с предикатом индивидуального уровня в случае референции к прошлому имеют дополнительное значение закрытого временного интервала.

6. Капацитивная конструкция со вспомогательным глаголом *ошто* 'знать'

Конструкция со вспомогательным глаголом *ошто* во многом отличается от всех прочих тубаларских бивербальных конструкций. Во-первых, как мы оговорили во вступительном разделе, данный вспомогательный глагол способен сочетаться как с формой деепричастия, так и с формой инфинитива (см. выше примеры (27a-b))¹². Во-вторых, именно конструкция со вспомогательным глаголом *ошто*, в отличие от всех других, не ориентирована на использование вспомогательного глагола в претеритальной форме, а скорее естественна в форме Презенса (при том что, напомним, принципиально и этот вспомогательный глагол, и другие способны сочетаться с самыми разными элементами глагольной парадигмы). Это, в-третьих, связано с нетривиальной семантикой конструкции со вспомогательным глаголом *ошто*: если все прочие бивербальные конструкции так или иначе модифицируют акциональную составляющую и аспектуальную интерпретацию и/или актантную структуру, то семантика конструкции со вспомогательным глаголом *ошто* относится к категории модальности — то есть наиболее «внешнему» по отношению к описанию самой ситуации типу глагольных значений.

Значение конструкции со вспомогательным глаголом *ошто* — это значение капацитива, находящееся «на стыке» модальной семантической зоны возможности и аспектуальной семантической зоны предикатной множественности. Капацитив — это значение, состоящее в том, что характеризуется некоторая способность индивида к участию в определенной ситуации, причем характеризуется через указание на то, что данная ситуация с данным участником в действительности имеет место, причем по умолчанию регулярно, ср. типичные русские капацитивные контексты типа *Иван водит машину*, *Иван играет на скрипке*. Как мы показали в Шлуинский 2006б, капацитивные контексты следует разделить на два похожих, но различных семантических типа: капацитив, указывающий на «врожденную» способность индивида к участию в некоторой ситуации (ср. использующийся для русских контекстов такого рода в Гловинская 1982 термин «потенциальное значение»), и капацитив способности, приобретенной индивидом за время его существования. Семантика приобретенной способности отличается от семантики врожденной способности во многом тем, что приобретенная способность с необходимостью требует от индивида фактического участия в ситуации, причем, очевидно, как минимум неоднократной, тогда как врожденная способность может быть охарактеризована даже в том случае, когда индивид в действительности никак этой способностью не воспользовался. Капацитив приобретенной способности, говоря неформально, описывает навык или умение одушевленного существа, тогда как капацитив врожденной способности не накладывает никаких таксономических ограничений на тип участника ситуации.

Конструкция со вспомогательным глаголом *ошто* в тубаларском диалекте ограничена семантикой капацитива приобретенной способности¹³. Она характеризует способ-

¹² Ниже мы приводим, тем не менее, только примеры с формой деепричастия.

¹³ Ее дистрибуция, таким образом, подобна дистрибуции русского модального глагола *уметь*: *уметь* — в частности, в отличие от *мочь*, — за редкими исключениями не способен иметь неодушевленного первого участника, а также, опять же за редкими исключениями, описывает способность, присущую индивиду не от рождения, а приобретенную позднее.

ность одушевленного агентивного участника, появившуюся у него за время его существования. Так, (119)-(121) характеризуют навыки живых существ по совершению активных действий:

- (119) maša čočko-ni taqšin čer-ip oŋno-bit.
 Маша поросенок-ACC наружу гнать-CONV знать-PRS
Маша поросенка на улицу умеет выгнать.

- (120) it ür-üp oŋno-bit.
 собака лаять-CONV знать-PRS
Собака умеет лаять {уместно, например о молодом щенке, ранее умевшем только пиццать}.

- (121) was^{ja} külüč-ti tab-ip oŋno-bit.
 Вася ключ-ACC находить-CONV знать-PRS
Вася умеет находить ключ {т.е. знает, где его искать}.

Лексические ограничения на образование капацитивной бивербальной конструкции сводятся к тому, что она может быть образована только от глагола, первый актант которого является агенсом (и тем самым с необходимостью является одушевленным). За счет этого ограничения не допускаются в рассматриваемой конструкции ни динамические ситуации, единственный участник которых является пациенсом (122)-(123), ни какие бы то ни было стативные ситуации (124)-(126). Так, неприемлемое предложение (122) соответствует неагентивной ситуации с неодушевленным пациенсом, предложения (123)-(124) — неагентивной ситуации с одушевленным пациенсом, предложения (125)-(126) — экспериенциальной стативной ситуации, первый участник которой имеет роль Экспериенцера:

- (122) *su: qajna-p oŋno-bit.
 вода кипеть-CONV знать-PRS
Вода умеет кипеть.

- (123) *was^{ja} tül-üp oŋno-bit.
 Вася падать-CONV знать-PRS
Вася умеет падать.

- (124) *was^{ja} t^{jad}-ip oŋno-bit.
 Вася жить-CONV знать-PRS
Вася умеет жить.

- (125) *was^{ja} maša-ni kör-üp oŋno-bit.
 Вася Маша-ACC видеть-CONV знать-PRS
Вася умеет видеть Машу.

- (126) *was^{ja} maša-ni süj-üp oŋno-bit.
 Вася Маша-ACC любить-CONV знать-PRS
Вася умеет любить Машу.

Существенно, что конструкция со вспомогательным глаголом *oŋno*, вне зависимости от того, от какого глагола она образована, представляет собой предикат индивидуального уровня, то есть способность, которую эта конструкция вводит в рассмотрение, есть постоянное свойство индивида. Употребление вспомогательного глагола *oŋno* в претеритальной форме создает характерный для предикатов индивидуального уровня «эффект срока жизни»: так, предложение (127) в нулевом контексте подразумевает, что Васи, индивида, о котором идет речь, более нет в живых, а также может быть употреблено в том случае, когда Вася утратил описываемый навык.

- (127) was^{ʎa} ü: ed-ɪp oŋno-di.
 Вася дом делать-CONV знать-PST
Вася умел строить дома.

Итак, конструкция со вспомогательным глаголом *oŋno* ‘знать’ в тубаларском диалекте имеет капацитивное значение и характеризует способность агенса.

7. Пунктивная конструкция со вспомогательным глаголом *ij* ‘отправлять’

Конструкция со вспомогательным глаголом *ij* ‘отправлять’ выделяет в ситуации некоторую точку кульминации. Характерным примером использования этой конструкции является приводившийся во вводном разделе пример (15), а также (128). В (128) показана точка достижения естественного предела ситуацией ‘рвать’, причем эта точка представлена как заслуживающая специального внимания: она может характеризоваться как неожиданная (‘вдруг’), как наступившая неожиданно рано (‘уже’), либо как, напротив, точка кульминации, достижение которой требовало больших усилий, чем этого следовало бы ожидать:

- (15) was^{ʎa} eʒik aʒ-ɪp ij-di.
 Вася дверь открывать-CONV отправлять-PST
Вася сумел открыть дверь || с трудом открыл дверь.

- (128) maša uʃuq-ti üz-üp ij-di.
 Маша нитка-ACC рвать-CONV отправлять-PST
Маша (вдруг || уже || с трудом) оторвала нитку.

В (15) и (128) в семантике ситуации выделяется определенный параметр, который может быть измерен, причем значение конструкции со вспомогательным глаголом *ij* состоит в том, что значение этого параметра ниже, чем некоторый стандарт сравнения. Набор и дистрибуция параметров ситуации, которые могут быть оценены при помощи этой конструкции, не рассматривались специально в настоящем исследовании. Очевидно, однако, что выбор оцениваемого параметра ситуации имеет прагматический характер, а потому потенциально не ограничен. Поэтому остановимся подробнее на акциональных свойствах конструкции со вспомогательным глаголом *ij* как таковой и на соотношении той кульминационной фазы ситуации, которая описывается при помощи этой конструкции, с акциональной структурой исходного глагола.

Конструкция со вспомогательным глаголом *ij* с точки зрения своих акциональных характеристик ведет себя, как пунктивная глагольная лексема. Так, ее перфективная претериальная форма всегда имеет единственное акциональное значение Вхождения в состояние (или, для некоторых глаголов, если это допускает их акциональная структура, Вхождения в процесс или даже Вхождения в мультипликативный процесс¹⁴), а имперфективная форма Презенса, как правило, не допускается вовсе (и ни при каких обстоятельствах не может иметь неопределенного акционального значения Процесса или Состояния). Так, в (129а) представлена рассматриваемая конструкция, образованная от предельного глагола *t'e* 'есть' в форме Претерита, описывающего достижение естественного предела, тогда как (129b), где эта конструкция имеет форму Презенса, квалифицируется информантом как неприемлемое:

- (129) a. was^{1a} jablaka t'e-p ij-di.
 Вася яблоко есть-CONV отправлять-PST
Вася (с трудом || быстро) съел яблоко.
- b. *was^{1a} jablaka t'e-p ij-bit.
 Вася яблоко есть-CONV отправлять-PRS
Вася (с трудом || быстро) ест яблоко.

(130а) с конструкцией со вспомогательным глаголом *ij*, образованной от глагола *uqta* 'спать', описывает точку начала состояния; предложение (130b) с Презенсом той же конструкции недопустимо. Отметим, что исходный глагол *uqta* 'спать' относится к акциональному классу стивных глаголов и не имеет в своей акциональной структуре точки Вхождения в состояние; возможность описания этой фазы создается при помощи рассматриваемой конструкции:

- (130) a. was^{1a} uqta-p ij-di.
 Вася спать-CONV отправлять-PST
Вася (с трудом || вдруг) уснул.
- b. *was^{1a} uqta-p ij-bit.
 Вася спать-CONV отправлять-PRS
Вася (с трудом || вдруг) спит.

(131а) с формой Претерита конструкции со вспомогательным глаголом *ij*, как и (129а), описывает достижение естественного предела ситуации, который вводится в рас-

¹⁴ Вхождение в мультипликативный процесс — акциональное значение, не представленное в системе акциональных значений, использующейся в стандартной методике определения акциональной классификации глаголов некоторого языка (предложенной в Tatevosov 2002 и использованной для тубаларского диалекта в Пазельская, Рыбинцева, наст. сб.), хотя и естественно вписывающееся в эту систему. Причины этого состоят в том, что Вхождение в мультипликативный процесс, в отличие от остальных пяти акциональных значений, имеет наиболее маргинальный характер: во многих языках оно не представлено вовсе, а в других — как в рассматриваемом нами тубаларском диалекте — допускается только для деривационных средств акциональной модификации (к числу которых относится вспомогательный глагол *ij*), но не для акциональной структуры производных глагольных лексем.

смотрение исходным предельным глаголом. Для (131b.1) с формой Презенса информантом была предложена хабитуальная интерпретация, при которой достижение естественного предела имеет место регулярно. Материал не позволяет установить, какие свойства лексического значения допускают образование формы Презенса от вспомогательного глагола *ij*. Можно, впрочем, утверждать, что имперфективная форма пунктивной бивербальной конструкции заведомо имеет маргинальный характер и никогда не допускает актуально-длительного значения, которое соответствовало бы длящейся фазе ситуации, ср. недопустимую интерпретацию (131b.2):

- (131) a. was^{ja} ü: ed-ip ij-di.
 Вася дом делать-CONV отправлять-PST
Вася (с трудом || быстро || уже) построил дом.
- b. was^{ja} ü: ed-ip ij-bit.
 Вася дом делать-CONV отправлять-PRS
 1. *Вася всегда (с трудом || быстро) строит дома.*
 2. **Вася сейчас (с трудом || быстро) строит дом.*

В контексте обстоятельства, вводящего момент наблюдения, конструкция с глаголом *ij* также неспособна описывать длящуюся ситуацию (ср. неприемлемую интерпретацию (132a.2)), а указывает лишь на то, что точка кульминации, вводимая в рассмотрение, уже имела место (132a.1). Отметим, что в контексте такого обстоятельства Претерит исходного глагола имеет актуально-длительную интерпретацию длящейся ситуации (132b):

- (132) a. men kel-er-im-de, was^{ja} ajaq-ti stol-a sal-ip
 я приходить-FUT-1SG-TEMP Вася чашка-ACC стол-DAT класть-CONV
 ij-di.
 отправлять-PST
 1. *Когда я пришел, Вася уже (быстро || с трудом) поставил чашку на стол.*
 2. **Когда я пришел, Вася (как раз) (быстро || с трудом) ставил чашку на стол.*
- b. men kel-er-im-de, was^{ja} ajaq-ti stol-a sal-di.
 я приходить-FUT-1SG-TEMP Вася чашка-ACC стол-DAT класть-PST
Когда я пришел, Вася (как раз) ставил чашку на стол.

Наконец, стандартный вендлеровский (Vendler 1957) тест на предельность показывает, что эта конструкция допускает только предельную интерпретацию. Вне зависимости от того, какая именно точка кульминации описывается рассматриваемой конструкцией, в ее контексте допускается обстоятельство срока достижения этой точки типа 'за время X' (133a), (134a), но не допускается обстоятельство длительности (133b), (134b):

- (133) a. was^{ja} eki minut-xa ajaq-ti stol-a sal-ip ij-di.
 Вася два минута-DAT чашка-ACC стол-DAT класть-CONV отправлять-PST
Вася (уже || быстро || с трудом) поставил чашку на стол за две минуты.

b. *was¹a eki minut ajaq-ti stol-a sal-*ip* ij-di.
 Вася два минута чашка-ACC стол-DAT класть-CONV отправлять-PST
Вася две минуты (быстро || с трудом) ставил чашку на стол.

(134) a. was¹a eki minut-xa qattir-*ip* ij-di.
 Вася два минута-DAT смеяться-CONV отправлять-PST
Вася (уже || наконец) засмеялся за две минуты.

b. *was¹a eki minut ajaq-ti stol-a sal-*ip* ij-di.
 Вася два минута чашка-ACC стол-DAT класть-CONV отправлять-PST
Вася две минуты (с трудом) пытался засмеяться || две минуты (с трудом) смеялся.

Отметим, кроме того, что конструкция со вспомогательным глаголом *ij* не имеет хабитуальной интерпретации и потому не допускает контекста обстоятельства кратности. Так, хотя приемлемо приведенное выше предложение (131a), где рассматриваемая конструкция образована от глагола *et* ‘делать’, с обстоятельством кратности *tʰil-la sajin* ‘каждый год’ эта конструкция сочетаться не может, ср. недопустимое (135):

(135) *was¹a tʰil-la sajin ü: ed-*ip* ij-di.
 Вася год-COM каждый дом делать-CONV отправлять-PST
Вася каждый год (с трудом || быстро) строил дом.

Лексические ограничения на образование пунктивной конструкции в тубаларском диалекте нами не засвидетельствованы. Глагольные лексемы в составе этой конструкции различаются тем, какая именно точка кульминации выбирается глаголом каждого из акциональных типов для введения в рассмотрение.

Конструкция со вспомогательным глаголом *ij* способна как описывать точку кульминации, существующую в акциональной структуре глагола, так и создавать точку кульминации, изначально в акциональной структуре глагола отсутствующую. При этом может быть создана как инцептивная/ингрессивная точка кульминации, соответствующая началу динамической или стативной фазы ситуации, так и предельная, соответствующая не заложенному изначально в акциональной структуре глагола естественному пределу.

В сочетании с глаголами предельного класса <ES P, P> пунктивная конструкция вводит в рассмотрение точку кульминации, представленную в исходной акциональной структуре, ср. приводившиеся выше примеры (15), (128), (129a), (131a), (133a), а также (136a), (137a), (138.1). Так, в частности, предельное акциональное значение (136a) и (137a) с конструкцией со вспомогательным глаголом *ij* тождественно акциональному значению (136b) и (137b) с исходными глаголами в форме Претерита:

(136) a. maša ajaq-ti n¹un-*up* ij-di.
 Маша чашка-ACC мыть-CONV отправлять-PST
Маша (уже || быстро || с трудом) помыла чашку.

b. maša ajaq-ti n¹un-di.
 Маша чашка-ACC мыть-PST
Маша помыла чашку.

(137) a. was¹a ö1-üp ij-di.
 Вася умирать-CONV отправлять-PST
Вася (уже || вдруг) умер.

b. was¹a ö1-di.
 Вася умирать-PST
Вася умер.

Для отдельных глаголов зафиксирована также дополнительная ингессивная интерпретация пунктивной конструкции, соответствующая Вхождению в процесс, ведущий к достижению естественного предела, ср. приемлемую наряду с (138a.1) интерпретацию (138a.2). У Претерита исходного глагола интерпретация, аналогичная (138a.1), отсутствует, ср. недопустимое (138b.2):

(138) a. was¹a eski ü:-nî o:d-îp ij-di.
 Вася старый дом-ACC ломать-CONV отправлять-PST
 1. *Вася (уже || вдруг || с трудом) сломал старый дом.*
 2. *Вася (уже || вдруг) стал ломать старый дом.*

b. was¹a eski ü:-nî o:t-tî.
 Вася старый дом-ACC ломать-PST
 1. *Вася сломал старый дом.*
 2. **Вася стал ломать старый дом.*

Для стативных глаголов единственной возможной интерпретацией пунктивной конструкции является инцептивная, то есть соответствующая началу стативной фазы. Если глагол принадлежит к инцептивно-стативному акциональному классу <ES S, S>, как глаголы *süj* 'любить' (139a) и *kör* 'видеть' (140a), то эта точечная фаза начала ситуации заложена в акциональной структуре исходной глагольной лексемы, ср. (139b) и (140b):

(139) a. was¹a maša-nî süj-üp ij-di.
 Вася Маша-ACC любить-CONV отправлять-PST
Вася (вдруг || уже) полюбил Машу.

b. was¹a maša-nî süj-di.
 Вася Маша-ACC любить-PST
Вася полюбил Машу.

(140) a. was¹a maša-nî kör-üp ij-di.
 Вася Маша-ACC видеть-CONV отправлять-PST
Вася (вдруг || уже) увидел Машу.

b. was¹a maša-nî kör-di.
 Вася Маша-ACC видеть-PST
Вася увидел Машу.

Если же глагол принадлежит к стативному акциональному классу <S, S>, как глагол *uqta* 'спать' в примере (130a) или как глагол *tʰad* 'жить' в (141a), то инцептивная точечная фаза создается в результате акциональной модификации, происходящей в самой конструкции со вспомогательным глаголом *ij*. Так, (141b) имеет только стативную интерпретацию (141b.1), но не инцептивную (141b.2):

- (141) a. was^{ʎa} kebezen-de tʰad-ip ij-di.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV отправлять-PST
Вася (вдруг || уже) поселился в Кебезени.
- b. was^{ʎa} kebezen-de tʰat-ti.
 Вася Кебезень-LOC жить-PST
 1. *Вася жил в Кебезени.*
 2. **Вася поселился в Кебезени.*

В сочетании с неопредельными динамическими глаголами пунктивная конструкция допускает две интерпретации: ингессивную, соответствующую точке начала динамической процессуальной фазы, и предельную, соответствующую достижению определенной точки, изначально в акциональной структуре глагола не заложенной. Смысл этой точки состоит в том, что процесс, описываемый глагольной лексемой, получает некоторый параметр, который подвергается измерению, а также определенное значение этого параметра, принятое за прагматически релевантный стандарт¹⁵.

Если неопредельный динамический глагол принадлежит к ингессивно-неопредельному <EP P, P> акциональному классу, как глагол *qattir* 'смеяться' (142) или глагол *üž* 'лететь' (143), то начальная точка процесса, соответствующая ингессивной интерпретации пунктивной конструкции, заложена изначально в акциональной структуре глагола, а конечная точка создается при построении самой конструкции:

- (142) a. was^{ʎa} qattir-ip ij-di.
 Вася смеяться-CONV отправлять-PST
 1. *Вася (уже || наконец) засмеялся.*
 2. *Вася (уже || наконец) отсмеялся (положенный срок).*
- (143) a. samalʰot üž-üp ij-di.
 самолет лететь-CONV отправлять-PST
 1. *Самолет (уже || наконец) полетел.*
 2. *Самолет (уже || наконец) улетел.*

Если же глагол принадлежит к неопредельному акциональному классу <P, P>, не имеющему изначально никаких точек кульминации, как *ište* 'работать' (144) или *oto* 'пасть' (145), то в рамках акциональной модификации, производимой пунктивной бивербальной конструкцией, создаются и начальная точка Процесса, и конечная:

¹⁵ В этом случае семантический эффект тубаларской бивербальной конструкции со вспомогательным глаголом *ij* похож на эффект русской глагольной приставки *от-* в глагольных дериватах типа *отработать (положенный срок)*, *отсидеть (положенный срок)* и т.п., хотя существенное отличие состоит в том, что эффект создания конечной точки у конструкции со вспомогательным глаголом *ij* ограничен динамическими неопредельными глаголами.

- (144) a. was^ʎa ište-p ij-di.
 Вася работать-CONV отправлять-PST
 1. Вася (уже || наконец) стал работать.
 2. Вася (уже || наконец) отработал (положенный срок).

- (145) a. inek oto-p ij-di.
 корова пастись-CONV отправлять-PST
 1. Корова (уже || наконец) стала пастись.
 2. Корова (уже || наконец) выпаслась (положенный срок).

С глаголами мультипликативного акционального класса <ES MP, MP> пунктивная бивербальная конструкция имеет ингрессивную интерпретацию и описывает начало мультипликативного процесса, точечную фазу, в акциональной структуре мультипликативного глагола изначально не предусмотренную:

- (146) was^ʎa töž-üp ij-di.
 Вася кашлять-CONV отправлять-PST
 Вася (вдруг || резко) закашлялся.

Интересно взаимодействие пунктивной бивербальной конструкции с глаголами стативно-процессного акционального класса <ES P S, P S>. Одна из точек кульминации, которые пунктивная конструкция для таких глаголов может вводить, заложена в акциональной структуре самих глаголов — это точка Вхождения в состояние, образующая переход от динамической фазы стативно-процессных глаголов к стативной. Другая точка создается уже в бивербальной конструкции: конструкция со вспомогательным глаголом *ij* может иметь для стативно-процессных глаголов параметрическую интерпретацию применительно к стативной фазе, которая в этом случае — за счет введения измеряемого параметра — переосмысливается как динамическая. Так, пунктивная конструкция со стативно-процессным глаголом *tut* ‘держать’ (147) может иметь как интерпретацию начала стативной фазы (147.1), так и ее окончания (147.2):

- (147) was^ʎa sumka-ni tud-up ij-di.
 Вася сумка-ACC держать-CONV отправлять-PST
 1. Вася (вдруг || с трудом || уже) стал держать сумку.
 2. Вася (уже) продержал сумку (оговоренный срок).

Таким образом, бивербальная конструкция со вспомогательным глаголом *ij* является акциональным модификатором, преобразующим акциональную структуру исходного глагола в пунктивную с выделением точки кульминации, которая становится единственной вводимой в рассмотрение фазой ситуации. Это семантическое преобразование осуществляется за счет того, что либо из акциональной структуры исходного глагола вычленяется точка кульминации, имевшаяся в ней и ранее, либо создается не представленная в исходной акциональной структуре точка кульминации: начало длящейся фазы или ее завершение. То, какая именно точка кульминации вычленяется или/и создается для данного глагола, определяется его акциональным классом.

8. Телисизирующие конструкции со вспомогательными глаголами *sal* ‘класть’, *qoj* ‘ставить’, *qal* ‘оставаться’

Конструкции со вспомогательными глаголами *sal* ‘класть’, *qoj* ‘ставить’ и *qal* ‘оставаться’ семантически близки к рассмотренной выше пунктивной конструкции со вспомогательным глаголом *ij* ‘отправлять’: функция этих вспомогательных глаголов также состоит в том, чтобы выделить в ситуации некоторую точечную фазу, вынеся за пределы рассмотрения фазы динамические. Существенные отличия этих трех вспомогательных глаголов от *ij* состоят в следующем. Во-первых, конструкция со вспомогательным глаголом *ij* более употребительна. Во-вторых, в семантике вспомогательного глагола *ij* доминирует параметризация ситуации: ее основная функция состоит в выделении у ситуации определенного параметра измерения и прагматической оценке его значения, а создание за счет этого точечной фазы в акциональной структуре ситуации можно считать ее «побочным продуктом». Функция вспомогательных глаголов *sal*, *qoj* и *qal*, напротив, именно фазовая, и никакого специального контекста конструкции с ними не предполагают.

Конструкции с рассматриваемыми вспомогательными глаголами, очевидно, находятся в конкуренции между собой. Несмотря на то, что в ряде случаев, как мы покажем ниже, они имеют различия в том, какая именно точечная фаза описывается для данной ситуации, во многих случаях они синонимичны и имеют идентичное аспектуальное поведение. Во-первых, основная интерпретация всех трех конструкций является эпизодической: они вводят в рассмотрение точку кульминации ситуации, описываемой смысловым глаголом (148a), (149a), (150a). Во-вторых, все три конструкции способны сочетаться с обстоятельством срока типа ‘за время X’ (148b), (149b), (150b), но не способны сочетаться с обстоятельством длительности типа ‘в течение времени X’ (148c), (149c), (150c), то есть действительно описывают точечную фазу, но не длящуюся. В-третьих, в контексте обстоятельства момента наблюдения типа *men kelerimde* ‘когда я пришел’ все три конструкции указывают на то, что точка кульминация, описываемая ими, уже имела место (148d), (149d), (150d). В-четвертых, все три конструкции в контексте обстоятельства кратности способны иметь хабитуальную интерпретацию и описывать регулярное наступление точечной фазы (148e), (149e), (150e). Наконец, если вспомогательный глагол какой-либо из этих трех конструкций имеет не перфективную претериальную форму, а имперфективную форму Презенса, то рассматриваемые конструкции свободно имеют итеративную или хабитуальную интерпретации (148f.1), (149f.1), (150f.1), но не способны описывать единичную длящуюся фазу ситуации (148f.2), (149f.2), (150f.2):

(148) a. *maša ajaq-ti n'un-up sal-di.*

Маша чашка-ACC мыть-CONV класть-PST

Маша помыла чашку.

b. *maša eki minut-xa ajaq-ti n'un-up sal-di.*

Маша два минута-DAT чашка-ACC мыть-CONV класть-PST

Маша за две минуты помыла чашку.

c. **maša eki minut ajaq-ti n'un-up sal-di.*

Маша два минута чашка-ACC мыть-CONV класть-PST

Маша две минуты мыла чашку.

- d. *men kel-er-im-de, maša ajaq-ti n¹un-up sal-di.*
я приходить-FUT-1SG-TEMP Маша чашка-ACC мыть-CONV класть-PST
Когда я пришел, Маша уже помыла чашку.
- e. *maša kün-le sajin ajaq-ti n¹un-up sal-di.*
Маша день-COM каждый чашка-ACC мыть-CONV класть-PST
Маша каждый день мыла чашку.
- f. *maša ajaq-ti n¹un-up sal-bit.*
Маша чашка-ACC мыть-CONV класть-PRS
1. *Маша (все время || каждый день) моет чашку.*
2. **Маша в данный момент (один раз) моет чашку.*
- (149) a. *maša ajaq-ti n¹un-up qoj-di.*
Маша чашка-ACC мыть-CONV ставить-PST
Маша помыла чашку.
- b. *maša eki minut-xa ajaq-ti n¹un-up qoj-di.*
Маша два минута-DAT чашка-ACC мыть-CONV ставить-PST
Маша за две минуты помыла чашку.
- c. **maša eki minut ajaq-ti n¹un-up qoj-di.*
Маша два минута чашка-ACC мыть-CONV ставить-PST
Маша две минуты мыла чашку.
- d. *men kel-er-im-de, maša ajaq-ti n¹un-up qoj-di.*
я приходить-FUT-1SG-TEMP Маша чашка-ACC мыть-CONV ставить-PST
Когда я пришел, Маша уже помыла чашку.
- e. *maša kün-le sajin ajaq-ti n¹un-up qoj-di.*
Маша день-COM каждый чашка-ACC мыть-CONV ставить-PST
Маша каждый день мыла чашку.
- f. *maša ajaq-ti n¹un-up qoj-bit.*
Маша чашка-ACC мыть-CONV ставить-PRS
1. *Маша (все время || каждый день) моет чашку.*
2. **Маша в данный момент (один раз) моет чашку.*
- (150) a. *maša ajaq-ti n¹un-up qal-di.*
Маша чашка-ACC мыть-CONV оставаться-PST
Маша помыла чашку.
- b. *maša eki minut-xa ajaq-ti n¹un-up qal-di.*
Маша два минута-DAT чашка-ACC мыть-CONV оставаться-PST
Маша за две минуты помыла чашку.
- c. **maša eki minut ajaq-ti n¹un-up qal-di.*
Маша два минута чашка-ACC мыть-CONV оставаться-PST
Маша две минуты мыла чашку.

- d. *men kel-er-im-de, maša ajaq-ti n'un-up qal-di.*
 я приходит-FUT-1SG-TEMP Маша чашка-ACC мыть-CONV оставаться-PST
Когда я пришел, Маша уже помыла чашку.
- e. *maša kün-le sajin ajaq-ti n'un-up qal-di.*
 Маша день-COM каждый чашка-ACC мыть-CONV оставаться-PST
Маша каждый день мыла чашку.
- f. *maša ajaq-ti n'un-up qal-bit.*
 Маша чашка-ACC мыть-CONV оставаться-PRS
 1. *Маша (все время || каждый день) моет чашку.*
 2. **Маша в данный момент (один раз) моет чашку.*

Из трех рассматриваемых конструкций конструкция с глаголом *qal* имеет наименьшую степень грамматикализации и наименее регулярна; лексические ограничения на ее образование, по-видимому, имеют частный характер, но не были предметом специального исследования. Принципиальные лексические ограничения на образование конструкций с глаголами *sal* и *qoj* не выявлены. Отметим, однако, что все три конструкции менее употребительны, чем конструкции, рассматривавшиеся выше.

Семантическое различие между рассматриваемыми вспомогательными глаголами состоит в том, что в ряде случаев между ними имеется расхождение в том, какая именно точечная фаза вводится ими в рассмотрение. Конструкция со вспомогательным глаголом *qal* 'оставаться' не производит над акциональной структурой глагола никаких модификаций, если в акциональной структуре глагола представлена хотя бы одна точечная фаза.

Применительно к предельным глаголам <ES P, P> это точка кульминации, состоящая в достижении ситуацией естественного предела и наступлении результирующего состояния, ср. (150а), (151), (152):

- (151) *was'a ajaq-ti stol-a sal-ip qal-di.*
 Вася чашка-ACC стол-DAT класть-CONV оставаться-PST
Вася поставил чашку на стол.
- (152) *toš qajil-ip qal-di.*
 лед таять-CONV оставаться-PST
Лед растаял.

Применительно к инцептивно-стативным глаголам <ES S, S> это точка Вхождения в состояние, описываемое глаголом, ср. (153):

- (153) *was'a maša-ni kör-üp qal-di.*
 Вася Маша-ACC видеть-CONV оставаться-PST
Вася увидел Машу.

Применительно к ингрессивно-непредельным глаголам <EP P, P> это точка Вхождения в процесс, описываемый глаголом, ср. (154):

- (154) *was'a qattir-ip qal-di.*
 Вася смеяться-CONV оставаться-PST
Вася рассмеялся.

Наконец, применительно к стативно-процессным глаголам <ES P S, P S> это точка кульминации, состоящая в переходе от процесса к состоянию, которые оба входят в акциональную структуру глагола, ср. (155)¹⁶:

- (155) was^{1a} ajaq-ti tud-up qal-di.
 Вася чашка-ACC держать-CONV оставаться-PST
Вася взял чашку.

Для глаголов двух неопредельных акциональных классов, не имеющих в своей акциональной структуре ни одной точки кульминации, — стативного <S, S> и динамического неопредельного <P, P> — телесизирующая конструкция со вспомогательным глаголом *qal* создает начальную точку кульминации и имеет акциональное значение Вхождения в состояния, см. (156), и Вхождения в процесс, см. (157), соответственно:

- (156) was^{1a} kebezen-de t^{1a}ad-ip qal-di.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV оставаться-PST
Вася стал жить в Кебезени.

- (157) was^{1a} ište-p qal-di.
 Вася работать-CONV оставаться-PST
Вася стал работать.

Конструкция со вспомогательным глаголом *sal* ‘класть’ ориентирована на создание финальной точки кульминации ситуации. Когда смысловая глагольная лексема принадлежит к предельному акциональному классу <ES P, P>, то эта точка кульминации, достижение ситуацией естественного предела, заложена в акциональной структуре глагола, ср. (148a), (158), (159):

- (158) was^{1a} ežik-ti až-ip sal-di.
 Вася дверь-ACC открывать-CONV класть-PST
Вася открыл дверь.

- (159) was^{1a} öl-üp sal-di.
 Вася умирать-CONV класть-PST
Вася умер.

Если глагол принадлежит к неопредельным динамическим акциональным классам — ингрессивно-неопредельному <EP P, P> (160) и неопредельному <P, P> (161), — а также к стативному <S, S> (162)-(163), то конструкция со вспомогательным глаголом *sal* модифицирует акциональную структуру исходного глагола и создает финальную точку кульминации, первоначально в акциональной структуре отсутствующую. Эта точка — момент завершения ситуации по достижении каким-то из ее параметров, выбираемым

¹⁶ Заметим, что, таким образом, конструкция со вспомогательным глаголом *qal* во всех этих случаях оказывается синонимичной перфективным формам соответствующих глаголов в их предельной интерпретации; здесь мы для экономии места не воспроизводим соответствующих примеров, см. об акциональных значениях Претерита глаголов различных акциональных классов в Пазельская, Рыбинцева, наст. сб.

прагматически, определенного значения (сходный механизм создания точки кульминации был описан нами в разделе 7 для конструкций со вспомогательным глаголом *ij*):

(160) a. *samal'ot üž-üp sal-di.*
самолет лететь-CONV класть-PST
Самолет улетел || долетел.

(161) *was'ja ište-p sal-di.*
Вася работать-CONV класть-PST
Вася отработал (положенный срок) || сделал свою работу.

Отметим, что конструкция со вспомогательным глаголом *sal*, образованная от стативных глаголов, как в (162)-(163), вводя в акциональную структуру события финальную точку кульминации, преобразует стативную ситуацию в динамическую: сам факт наличия у ситуации естественного предела подразумевает переосмысление ее как предполагающей постоянные изменения¹⁷:

(162) a. *was'ja t'ad-ip sal-di.*
Вася жить-CONV класть-PST
Вася отжил свое {об умершем или находящемся при смерти пожилom человеке}.

b. *was'ja kebezen-de t'ad-ip sal-di.*
Вася Кебезень-LOC жить-CONV класть-PST
Вася прожил (положенный срок) в Кебезени.

(163) *was'ja uqta-p sal-di.*
Вася спать-CONV класть-PST
Вася выспался || проспал.

Глаголы акциональных классов, имеющих в своей акциональной структуре точку Вхождения в состояние, которое описывается той же глагольной лексемой, не подчиняются описанной закономерности. В сочетании с ними конструкция со вспомогательным глаголом *sal* не создает финальную точку кульминации, в акциональной структуре отсутствующую, а описывает наступление указанного состояния, или, иными словами, модификации акциональной структуры ситуации не происходит, как и при сочетании *sal* с предельными глаголами в (158)-(159). Конструкция со вспомогательным глаголом *sal*, образованная от инцептивно-стативных <ES S, P> (164) и стативно-процессных <ES P S, P S> (165) глаголов, не может иметь интерпретации завершения описываемых этими глаголами состояний (164.2), (165.2), но соответствует точке Вхождения в эти состояния (164.1), (165.1):

(164) *was'ja maša-ni kör-üp sal-di.*
Вася Маша-ACC видеть-CONV класть-PST
1. *Вася увидел Машу.*
2. **Вася видел Машу (в течение положенного срока).*

¹⁷ Сходный феномен «предельного состояния», в сущности означающий реинтерпретацию состояния как процесса, демонстрируют также некоторые русские глагольные дериваты *выспаться, отсидеть, дожидаться*.

- (165) was¹a ož-up sal-dî.
 Вася сидеть-CONV класть-PST
 1. *Вася сел.*
 2. **Вася отсидел (положенное время).*

Конструкция со вспомогательным глаголом *qoj* ‘ставить’, в отличие от конструкции со вспомогательным глаголом *sal*, ориентирована скорее на описание не финальной, а начальной точки кульминации (однако фактически ее отличия в выборе точки кульминации от конструкции со вспомогательным глаголом *qal* минимальны). Так, с инцептивно-стативными <ES S, S> (166) и с ингрессивно-непредельными <EP P, P> (167) глаголами эта конструкция описывает заложенную в акциональной структуре этих глаголов начальную точку состояния или процесса соответственно, а для стативных <S, S> (168) и динамических непредельных <P, P> (169) глаголов эта точка создается в самой конструкции:

- (166) was¹a maša-nî kög-ür qoj-dî.
 Вася Маша-ACC видеть-CONV ставить-PST
Вася увидел Машу.
- (167) was¹a qattir-ip qoj-dî.
 Вася смеяться-CONV ставить-PST
Вася засмеялся.
- (168) was¹a kebezen-de t¹ad-ip qoj-dî.
 Вася Кебезень-LOC жить-CONV ставить-PST
Вася поселился в Кебезени.
- (169) was¹a işte-p qoj-dî.
 Вася работать-CONV ставить-PST
Вася стал работать.

Со стативно-процессными <ES P S, P S> глаголами, однако, конструкция со вспомогательным глаголом *qoj* описывает точку Вхождения в состояние, заложенную в их акциональной структуре (170.1); интерпретация с созданием начальной точки динамической фазы этих глаголов (170.2) неприемлема:

- (170) was¹a ož-up qoj-dî.
 Вася сидеть-CONV класть-PST
 1. *Вася сел.*
 2. **Вася стал садиться.*

Наконец, с предельными глаголами <ES P, P> рассматриваемая конструкция, как правило, описывает точку достижения естественного предела — ср. (149a), (171), (172), (173):

- (171) was¹a ežik až-ip qoj-dî.
 Вася дверь открывать-CONV ставить-PST
Вася открыл дверь.

(172) was^ʎa pičik čij-ir qoj-di.
 Вася бумага писать-CONV ставить-PST
Вася написал письмо.

(173) toš qajil-ir qoj-di.
 лед таять-CONV ставить-PST
Лед растаял.

В сочетании с некоторыми предельными глаголами, как с глаголом *öl* 'умирать', рассматриваемая конструкция вводит в рассмотрение начальную точку предельного процесса (174); семантические свойства глагольной лексемы, делающие возможной или необходимой такую интерпретацию конструкции со вспомогательным глаголом *qoj*, остаются предметом дальнейшего исследования:

(174) was^ʎa öl-ür qoj-di.
 Вася умирать-CONV ставить-PST
Вася стал умирать.

Итак, телесизирующие конструкции со вспомогательными глаголами *sal* 'класть', *qoj* 'ставить' и *qal* 'оставаться' вводят в рассмотрение точечную фазу ситуации. Конструкции с глаголами *qoj* и *qal* в основном описывают имеющуюся в исходной акциональной структуре глагола точку кульминации. Для глаголов непредельных акциональных классов они создают начальную точку кульминации, соответствующую началу длящейся ситуации, описываемой исходным глаголом. Конструкция с глаголом *qoj* в некоторых случаях способна создавать также начальную точку ситуации, уже имеющей точку кульминации. Конструкция со вспомогательным глаголом *sal* описывают финальную точку кульминации, соответствующую началу нового состояния. Для предельных глаголов эта точка совпадает с существующей в акциональной структуре точкой достижения естественного предела. Для глаголов непредельных акциональных классов, а также для ингрессивно-непредельных глаголов эта точка создается. В сочетании с инцептивно-стативными и процессно-стативными глаголами конструкция со вспомогательным глаголом *sal* соответствует заложенной в акциональной структуре этих глаголов точке Вхождения в состояние.

Заключение

В настоящей работе было рассмотрено употребление бивербальных конструкций тубаларского диалекта алтайского языка, состоящих из деепричастной формы семантически полноценного глагола и спрягаемой формы вспомогательного глагола, лексические ограничения на образование каждой из бивербальных конструкций и взаимодействие лексического значения исходного глагола со значением каждой из конструкций. Было показано, что интерпретация некоторых бивербальных конструкций напрямую связана с акциональным классом исходного глагола. В других случаях существенную роль играет контролируемость глагола, а также агентивный vs. неагентивный статус его первого участника.

Как можно было заметить, настоящая работа имеет дескриптивный характер. Мы не ставили перед собой цели объяснения наблюдаемых фактов, ограничиваясь лишь

обобщениями самого низкого уровня. Корреляция определенного поведения той или иной бивербальной конструкции с каким-либо из семантических признаков лексического значения глагола — акциональным классом, контролируемостью, агентивностью и т.п. — может быть легко обнаружена и, несомненно, должна быть зафиксирована; настоящее описание во многом сводится к набору таких корреляций, релевантных для каждой из конструкций со вспомогательными глаголами. Разумеется, в силу общего и обзорного характера работы (а также ограниченного полевого материала) некоторые частные проблемы остались без рассмотрения и ждут дальнейшего исследования. В целом, однако, те обобщения, которые были сделаны в работе, предсказывают большую часть приемлемых и неприемлемых интерпретаций тубаларских бивербальных конструкций.

Тем не менее, задача, которая осталась за рамками настоящей работы, — теоретическое объяснение наблюдаемого поведения средств модификации структуры события, описываемого глаголом, — также заслуживает внимания. Так, например, в разделе 8 мы фиксируем обобщение, состоящее в том, что конструкция со вспомогательным глаголом *sal* имеет финальную телисизирующую интерпретацию со стативными, непередельными и ингрессивно-непередельными глаголами, но не с инцептивно-стативными и не с процессно-стативными глаголами. Объяснение этого факта требует либо идентификации в семантике инцептивно-стативных и процессно-стативных глаголов некоторого компонента, который блокировал бы телисизирующую интерпретацию, но притом делал бы возможной нефинальную инцептивную, либо, напротив, описания семантики телисизирующей конструкции со вспомогательным глаголом *sal* таким образом, чтобы это описание естественно предсказывало нестандартное поведение инцептивно-стативных и процессно-стативных глаголов, а не придавало бы им статус исключений.

Очевидно, что описание такого рода требует решения множества теоретических задач. При этом множество такого рода задач возникает для каждого случая тенденции, сопровождающейся рядом исключений, каковых в настоящем описании много. Из этого с очевидной неизбежностью следует, что построение теории, которая объясняла бы все приведенные здесь факты тубаларского диалекта и все аналогичные факты других языков, — дело далекого будущего. Хочется надеяться, что настоящее описание фактов языка, находящегося под угрозой исчезновения, послужит полезным материалом для будущих теоретических изысканий.